

**БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(Н И У « Б е л Г У »)**

ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

КАФЕДРА ТРУДОВОГО И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО ПРАВА

**ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО СТАТУСА ПУБЛИЧНЫХ ОБЩЕСТВ
ПО ГРАЖДАНСКОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РФ**

Магистерская диссертация
обучающегося по направлению подготовки 40.04.01 Юриспруденция
магистерской программе «Предпринимательское право; коммерческое право»
заочной формы обучения, группы 01001562
Брусенской Натальи Анатольевны

Научный руководитель:
к.ю.н., заведующий кафедрой
Синенко В.С.

Рецензент:
Доцент кафедры обеспечения
безопасности на объектах транспорта
Бел ЮИ МВД России,
кандидат юридических наук, доцент
Котарев С.Н.

БЕЛГОРОД 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРАВОВОГО СТАТУСА ПУБЛИЧНОГО ОБЩЕСТВА	10
1.1. Место публичных обществ в системе юридических лиц.....	10
1.2. Основные отличительные особенности правового положения публичных обществ.....	21
ГЛАВА 2. ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИМУЩЕСТВЕННЫХ ОСНОВ ПУБЛИЧНОГО ОБЩЕСТВА	31
2.1. Формирование имущественной основы публичного общества	31
2.2. Правовое регулирование оборота акций публичного акционерного общества	40
ГЛАВА 3. СИСТЕМА ОРГАНОВ УПРАВЛЕНИЯ И КОНТРОЛЯ В ПУБЛИЧНОМ ОБЩЕСТВЕ	50
3.1. Общее собрание участников в публичном обществе	50
3.2. Совет директоров (наблюдательный совет) и исполнительный орган публичного общества	57
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	73
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	78

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы магистерской диссертации. Деление обществ на публичные и непубличные в законодательстве Российской Федерации имеет недолгую историю. Гражданское законодательство нормативно закрепило такое деление в 2014 году. По вполне естественным причинам данная классификация в первоочередном порядке затронуло именно акционерные общества. Акционерная форма хозяйствования позволяет наиболее удачным способом организовать экономический процесс на основе объединения имущества как физических, так и юридических лиц. Опыт зарубежных стран с развитой рыночной экономикой показывает востребованность такой формы организации юридического лица. Российский законодатель воспринял идею публичности и нормативно ее закрепили сравнительно недавно. Это было обусловлено необходимостью более тесного и интенсивного встраивания в мировые экономические процессы и создания в России благоприятного инвестиционного климата, в том числе, для привлечения иностранных инвестиций.

Предложения о заимствовании российской правовой системой конструкции публичных обществ звучали задолго до 2014 года. На это обращалось внимание уже в Концепции развития гражданского законодательства¹ (2009 г.). Причем в этом документе имелась прямая ссылка на наличие зарубежного опыта в этой сфере. С момента законодательного закрепления публичных обществ в научной литературе возникли дискуссии по отдельным аспектам правового регулирования их статуса и деятельности. В частности, это вопросы и критериев отнесения общества к числу публичных, и формирования органов управления, и объема и порядка раскрытия информации о деятельности корпорации. Причем можно констатировать, что к настоящему времени по этим вопросам отсутствует единообразие в подходах к их разрешению.

¹ Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009) // Вестник ВАС РФ. – 2009. – №11.

Зачастую критика рассматриваемых законодательных новелл основывается на некритическом заимствовании зарубежного (в первую очередь, англо-американского) опыта применительно к российским условиям. Это особенно актуально в отношении законодательного регулирования выстраивания системы корпоративного управления в публичных обществах. Проблемы выработки наиболее эффективного механизма управления в публичных корпорациях в настоящее время находятся в зоне пристального внимания как со стороны бизнес-структур, так и органов государственной власти. В частности, в декабре 2015 года был обнародован Доклад Банка России «О совершенствовании корпоративного управления в публичных акционерных обществах»¹; Правительством РФ была утверждена дорожная карта «Совершенствование корпоративного управления»². Реализация мероприятий, заложенных в данных документах, зачастую связана с совершенствованием правового регулирования в этой сфере.

Эти, а также и некоторые другие обстоятельства свидетельствуют о необходимости научного анализа проблем правового регулирования публичных акционерных обществ и, соответственно, актуальности темы данной магистерской диссертации.

Степень разработанности темы магистерской диссертации. Вопросам правового регулирования деятельности акционерных обществ всегда уделялось пристальное внимание ученых-правоведов. В тоже время говорить о выработке единообразных подходов по отдельным спорным вопросам темы пока еще преждевременно, многие аспекты данной темы недостаточно рассмотрены в юридической литературе. Кроме того, следует обратить внимание на то обстоятельство, что вплоть до нормативного закрепления конструкции публичных обществ в российском законодательстве в 2014 году ее научная разработка

¹ Доклад Банка России «О совершенствовании корпоративного управления в публичных акционерных обществах» (декабрь 2015 г.) // http://www.cbr.ru/analytics/ppc/ppc_1512.pdf

² Распоряжение Правительства РФ от 25.06.2016 № 1315-р «Об утверждении плана мероприятий («дорожной карты») "Совершенствование корпоративного управления"» // Собрание законодательства РФ. – 2016. – № 28. – Ст. 4756.

практически не осуществлялась.

Упоминания о данной классификации обществ с краткой характеристикой встречались в работах В.К. Андреева, В.В. Долинской, Е.А. Суханова. Анализ зарубежного опыта в правовом регулировании деятельности коммерческих юридических лиц, в том числе и публичных компаний, проводился в работах В.С. Белых, Е.Р. Кибенко, П.А. Семенова, О.Н. Фоминой. Отдельные аспекты правового положения органов управления в акционерной компании исследовались в трудах Р.А. Богдашкина, О.В. Осипенко, К.П. Павловой, Ю.С. Поварова и других. Вопросам правового режима ценных бумаг, в том числе имеющих публичное размещение и обращение, посвящены работы А.В. Габова, Е.В. Галковой, А.Ю. Синенко, Н.Г. Удальцова, Г.Н. Шевченко и других.

В целом, несмотря на то, что в литературе обсуждаются отдельные аспекты правового статуса публичных обществ, можно отметить практическое отсутствие работ, которые были бы непосредственно посвящены теме настоящей работы. В этом плане можно упомянуть отдельные статьи в периодических изданиях и сборниках таких авторов, как: Н.Р. Галлямутдинова, А.А. Глушецкого, О.А. Макаровой и некоторых других. Обстоятельного научного анализа рассматриваемых в работе вопросов пока еще не проводилось.

Объектом исследования являются общественные отношения в сфере создания и деятельности публичных обществ как отдельного вида российских корпораций.

Предмет исследования составляют нормы российского законодательства, регламентирующие отношения, являющиеся объектом исследования, а также практика применения данных норм и соответствующие доктринальные положения. Кроме того, в качестве предмета исследования выступили зарубежные источники, характеризующий правовой статус публичных компаний в зарубежном законодательстве.

Цель работы состоит в выработке (на основе анализа состояния правового регулирования деятельности публичных обществ) теоретических обобщений, а также по совершенствованию действующего законодательства примени-

тельно к публичным обществам. В соответствии с указанной целью определены конкретные *задачи исследования* в рамках выпускной квалификационной работы:

- 1) определить понятие и критерии публичных акционерных обществ, а также их место в системе юридических лиц;
- 2) дать общую характеристику зарубежному опыту правового регулирования публичных обществ;
- 3) провести сравнительно-правовую характеристику публичных и непубличных акционерных обществ;
- 4) определить состояние правового регулирования формирования имущества публичного акционерного общества и оборота его ценных бумаг;
- 5) дать оценку современному состоянию и перспективам совершенствования системы органов управления и контроля в публичном акционерном обществе.

Методологической основой исследования следует считать использование общих и специальных научных приёмов и методов научного познания, включающих сравнительно-сопоставительный анализ, конкретно-исторический, формально-юридический, структурно-функциональный, логический, методы дедукции и индукции, а также метод правового моделирования.

Теоретическая основа исследования. Автором были использованы труды отечественных ученых в области корпоративного права. Так, в работе были использованы труды таких авторов, как: В.К. Андреев, В.С. Белых, А.В. Габов, Н.Р. Галямутдинов, А.А. Глушецкий, С.П. Гришаев, В.В. Долинская, О.А. Макарова, Д.И. Степанов, Е.А. Суханов, О.Н. Фомина и других.

Нормативно-правовая основа. Выводы и предложения, содержащиеся в работе, основаны на исследовании и оценке Конституции РФ, Гражданского кодекса РФ (части первой и второй) и иных федеральных законов и других нормативных актов. Эмпирической базой исследования послужили материалы судебной и арбитражной практики в форме руководящих разъяснений Пленума Верховного Суда РФ, а также судебных и арбитражных решений по конкретным судебным делам.

Научная новизна магистерской диссертации. Научная новизна состоит в том, что в работе представлен авторский взгляд по многим проблемным вопросам правового регулирования недействительности сделок в предпринимательской деятельности, в частности: определение понятия недействительных сделок; критериев разграничения недействительных сделок на ничтожные и оспоримые и др. Кроме того, сделаны некоторые предложения по совершенствованию законодательства в обозначенной сфере.

Положения, выносимые на защиту:

1. Появление публичных обществ в российском законодательстве и реальной действительности отражает следование многолетней зарубежной практике, где данный институт имеет довольно долгую историю, причем как в англо-американской, так и континентально-европейской правовой системе. При всех имеющихся отличиях в разных государствах, подобная классификация имеет практически одно основание и деление происходит в одних и тех же целях.

2. С развитием экономических и социальных условий для существования и деятельности публичных обществ возможно будет полезен американский опыт, который примечателен дифференциацией самих публичных компаний. Так, можно выделить четыре правовых режима публичных корпораций. Они разграничиваются в зависимости от способов размещения их ценных бумаг, а также объемах торговли ими. Особенности различных режимов в основном отличаются требованиями и стандартами публичного раскрытия информации о деятельности корпорации.

3. Вызывает возражения нормативное положение п. 2 ст. 66.3 ГК РФ в части упоминания в нем обществ с ограниченной ответственностью. При условии отсутствия признаков публичности такие общества (наряду с акционерными) должны признаваться непубличными. Считаем это излишним, поскольку общество с ограниченной ответственностью имеет уставный капитал, поделенный на доли, и ни при каких обстоятельствах не выпускает акции. Доли участия в отличие от акций акционерных обществ, не предназначены для свободного отчуждения и передачи. Вследствие этого, полагаем, что деление обществ на

публичные и непубличные может иметь отношение только к акционерным обществам.

4. Для обеспечения выполнения уставным капиталом своих функций минимальной его величины в сто тысяч рублей применительно к публичным обществам явно недостаточно и она должна быть существенно увеличена. Это будет соответствовать как воззрениям, высказанным в Концепции развития гражданского законодательства, так и практике зарубежных государств, в частности, стран Западной Европы. Примерная величина минимального уставного капитала, с которой можно согласиться, определена разработчиками Концепции и составляет 2 млн. рублей.

5. Российское акционерное законодательство отождествляет совет директоров и наблюдательный совет. Полагаем, что это является следствием неудачного сочетания в российской модели управления корпорацией признаков как немецкой, так и англо-американской модели. Совет директоров в США в преобладающей мере выполняет управленческую функцию, в то время как наблюдательный совет в ФРГ осуществляет функции контроля за исполнительными органами управления. В этом отношении, полагаем, следует закрепить более четкую структуру органов акционерного общества с ясным разделением функций управления и контроля. В этих целях необходимо отказаться от двойственности в названии контрольного органа. Он должен именоваться наблюдательным советом, а не «советом директоров (наблюдательным советом)». Также для выполнения требований независимости наблюдательного совета целесообразен запрет на участие одних и тех же лиц в наблюдательных советах и коллегиальных исполнительных органах обществ.

6. Введение правового механизма ответственности членов органов управления корпорацией в виде возмещения убытков за результаты своей деятельности актуализирует вопрос о гарантиях исполнения соответствующих судебных решений. В этом отношении полагаем необходимым развивать механизм страхования ответственности членов органов управления акционерным обществом, в том числе, возможно, и обязательного страхования.

Теоретическая и практическая значимость исследования предопределяется необходимостью развития теоретических основ правового регулирования публичных обществ в гражданском праве. Теоретически значимым является само исследование в целом, поскольку оно носит комплексный характер и сочетает в себе теоретический и практический аспекты.

Содержащиеся в диссертации выводы и предложения могут повлиять на процесс расширения теоретических представлений об исследуемых правовых институтах. Они могут быть использованы в нормотворческой деятельности по совершенствованию законодательства, регламентирующего соответствующие отношения. Результаты работы могут быть полезны в научно-исследовательской деятельности, поскольку данное исследование создает базу для дополнительного изучения отдельных аспектов рассматриваемой темы.

Структура магистерской диссертации обусловлена целью и задачами настоящей работы и включает в себя введение, три главы, заключение и список используемой литературы.

ГЛАВА 1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРАВОВОГО СТАТУСА ПУБЛИЧНОГО ОБЩЕСТВА

1.1. Место публичных обществ в системе юридических лиц

Обновление гражданского законодательства, в частности, принятие новой редакции гл. 4 Гражданского кодекса РФ¹ (далее – ГК РФ), внесло существенные изменения в правовое регулирование корпоративных отношений. Новые нормы закрепили современный уровень экономического и правового развития нашего государства: появилась новая классификация юридических лиц (их деление на корпоративные и унитарные организации); выделены общие положения о корпорациях; существенно расширены общие правила о хозяйственных обществах и товариществах. Одной из весьма существенных законодательных новелл стало деление хозяйственных обществ на публичные и непубличные (ст. 66.3 ГК РФ).

Прежде всего, пока остается не до конца проясненным вопрос о том, какое место занимают публичные общества в системе юридических лиц. Решая данный вопрос, необходимо вкратце осветить систему организационно-правовых форм юридических лиц по российскому законодательству. Кроме того, необходимо обратить внимание на специфику регулирования аналогичных отношений в зарубежных правовых порядках.

Нормативный взгляд на систему юридических лиц в последние годы претерпел существенные изменения. Это связано с реализацией реформы, которая основывается на Концепции развития гражданского законодательства РФ. Данный документ обращает внимание на необходимость упрощения и унификацию законодательства в отношении правового регулирования юридических лиц, а также на уменьшение достаточно большого числа отдельных законов в этой сфере. Поставленные задачи были отчасти решены, поскольку в настоящее время юридические лица могут создаваться только в таких организационно-

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 №51-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // Собрание законодательства РФ. – 1994. – №32. – Ст. 3301.

правовых формах, которые исчерпывающим образом предусмотрены в ГК РФ. Вследствие этого, Гражданский кодекс РФ стал базовым законом, определяющим основы правового статуса юридических лиц. В тоже время конкретизация отдельных нормативных предписаний находит свое отражение в отдельных федеральных законах. Такие законы приняты в отношении многих форм юридического лица, однако в аспекте темы настоящей работы нужно специально упомянуть два из них, которые касаются хозяйственных обществ. Это – Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «Об акционерных обществах»¹ и Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «Об обществах с ограниченной ответственностью»².

Унификация законодательства в отношении юридических лиц отчасти выразилась в сокращении существующих их разновидностей. Так, из системы юридических лиц вполне обоснованно были исключены общества с дополнительной ответственностью (как невостребованная на практике организационно-правовая форма) и закрытые акционерные общества (по сути, дублирующие общества с ограниченной ответственностью).

Классификация юридических лиц также претерпела некоторые изменения. С одной стороны, было сохранено деление юридических лиц на коммерческие и некоммерческие. В соответствии с п. 1 ст. 50 ГК РФ к коммерческим организациям относятся такие, которые преследуют в качестве основной цели своего существования извлечения прибыли. Некоммерческие же организации такой цели не имеют. Однако если некоммерческая организация все же получает прибыль от разрешенной деятельности, то она не вправе распределять ее между своими участниками. Очевидно, что по смыслу данной нормы для ведения бизнеса предназначены именно коммерческие организации, так как именно их характеристики полностью совпадают с основной целью ведения бизнеса (осуществления предпринимательской деятельности). Юридические лица, являющиеся коммерческими организациями, в силу п. 2 ст. 50 ГК РФ могут со-

¹ Собрание законодательства РФ. – 1996. – №1. – Ст. 1.

² Собрание законодательства РФ. – 1998. – №7. – Ст. 785.

здаваться в организационно-правовых формах хозяйственных товариществ и обществ, крестьянских (фермерских) хозяйств, хозяйственных партнерств, производственных кооперативов, государственных и муниципальных унитарных предприятий.

С другой стороны, наряду с сохранением деления на коммерческие и некоммерческие организации, юридические лица теперь подразделяются на корпоративные и унитарные. Это, в свою очередь, выявило необходимость более детальной регламентации корпоративных правоотношений, в чем давно нуждалось отечественное законодательство.

Основное отличие корпоративных организаций от унитарных состоит в том, что при их образовании возникает членство (право участия) их участников при котором они формируют высший орган управления такой корпорацией.

Согласно п. 1 ст. 65.1 ГК РФ юридические лица, учредители (участники) которых обладают правом участия (членства) в них и формируют их высший орган, являются корпоративными юридическими лицами (корпорациями). К ним относятся хозяйственные товарищества и общества, крестьянские (фермерские) хозяйства, хозяйственные партнерства, производственные кооперативы. Поскольку в контексте данной работы нас интересуют только коммерческие организации, то в приведенном списке отмечены корпорации, являющиеся коммерческими юридическими лицами.

Проведенная законодателем классификация юридических лиц на корпоративные и унитарные имеет принципиальное значение для развития всего гражданского и предпринимательского законодательства, а также согласуется с пониманием корпораций в европейском континентальном праве.

Отличительным признаком корпоративных организаций является в первую очередь то, что создаются они путем объединения лиц, их капиталов, для достижения тех предпринимательских целей, которые ставят перед ними их учредители. Однако, несмотря на общие признаки корпоративных организаций, их организационно-правовые формы могут иметь существенные различия.

Самыми распространенными организационно-правовыми формами ком-

мерческих корпоративных юридических лиц в России являются хозяйственные общества. К числу хозяйственных обществ в РФ отнесены акционерные общества (далее - АО) и общества с ограниченной ответственностью (далее - ООО). Общим для этих разновидностей хозяйственного общества является то обстоятельство, что их уставный капитал разделен на доли (вклады) учредителей (участников). Отнесение акционерного общества и общества с ограниченной ответственностью к одному и тому же виду корпорации, по мнению В.К. Андреева, позволило провести деление хозяйственных обществ на публичные и непубличные¹. Оценка закономерности такого подхода законодателя будет дана ниже.

Популярность ООО среди коммерческих организаций, создаваемых в России, объясняется рядом факторов, ключевым из которых является простота их создания. Оно может быть создано как одним, так и несколькими, как юридическими, так и физическими лицами. При этом максимальное число участников не должно превышать пятидесяти (ст. 88 ГК РФ). Минимальный размер уставного капитала - всего 10000 рублей. Еще одним фактором, влияющим на привлекательность данной организационно-правовой формы ведения бизнеса, является отсутствие ответственности по долгам общества у учредителей, которые рискуют потерять лишь вложенную в уставный капитал общества сумму (ст. 87 ГК РФ).

Организацией, в которой наиболее ярко проявляется корпоративное начало, является акционерное общество. Именно эта организационно-правовая форма ведения предпринимательской деятельности выступает «как самое законченное, последовательное воплощение института юридического лица. Некоторые буржуазные авторы доходят даже до отождествления юридического лица и акционерного общества»².

АО является высшей формой предпринимательского объединения, в основе которого не только и не столько личность, а, прежде всего, имущество

¹ Андреев В.К. Корпорация как самостоятельный субъект права // Гражданское право. – 2015. – № 1. – С. 9.

² Кулагин М.И. Избранные труды. М.: Статут, 1997. С. 47.

(капитал). «Личное участие членов такого соединения не предполагается. Эта форма соединения есть высшее выражение капиталистического элемента»¹. Как отмечает Е.А. Суханов, акционерное общество является «классической корпорацией»².

Сравнение законодательных определений общества с ограниченной ответственностью (п. 1 ст. 87 ГК РФ) и акционерного общества (п. 1 ст. 96 ГК РФ) может привести к выводу о том, что данные организационно-правовые формы практически не отличаются друг от друга. Однако, несмотря на схожесть определений, а также наличие в этих организационно-правовых формах одинаковых институтов (система органов управления, крупные сделки и сделки, в совершении которых имеется заинтересованность, права участников и т.п.), акционерное общество имеет ряд принципиальных отличий. Основным является то, что право участия в акционерном обществе оформляется оборотоспособными ценными бумагами - акциями. Эта специфика, по справедливому замечанию И.П. Пушкарева³, предоставляет акционерному обществу ряд преимуществ, таких как возможность привлечения инвестиций путем размещения акций, а также возможность свободного обращения акций на рынке ценных бумаг. Однако указанное отличие, являющееся одновременно и несомненным преимуществом акционерного общества, наиболее ярко проявляется лишь у публичных акционерных обществ. Это и стало одной из наиболее значимых причин проведения в российском гражданском законодательстве классификации обществ, путем их деления на публичные и непубличные.

Вопрос о необходимости исключить деление российских акционерных обществ на открытые и закрытые и выделять публичные и непубличные акционерные общества ставился достаточно давно. Так, в Концепции развития корпоративного законодательства на период до 2008 г., одобренной Правительством РФ 18 мая 2006 г., предусматривалось, что «публичными следует считать

¹ Шершеневич Г.Ф. Учебник торгового права (по изд. 1914 г.). М., 1994. С. 110.

² Суханов Е.А. Сравнительное корпоративное право. М., 2014. С. 81.

³ Пушкарев И.П. Организационно-правовые формы осуществления бизнеса по российскому законодательству // Гражданское право. – 2016. – № 4. – С. 16-17.

акционерные общества, отвечающие хотя бы одному из следующих критериев:

- общество хотя бы один раз осуществило размещение своих акций среди неограниченного круга лиц;
- акции общества обращаются среди неограниченного круга лиц на вторичном рынке в результате действий самого общества, его акционеров либо иных лиц (в том числе финансовых посредников), действующих от имени и в интересах общества или акционеров;
- публичный статус компании определен ее уставом.

Для таких компаний не могут применяться ограничения на свободное обращение акций, а также устанавливаются повышенные требования к раскрытию информации. Реестр владельцев ценных бумаг таких обществ обязательно должен вести специализированный регистратор, независимо от количества акционеров»¹.

Это направление реформирования было поддержано и в Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации в пункте 4.1.5 которой содержалось предложение об установлении особенностей правового статуса тех обществ, акции которых лежали публичному размещению по открытой подписке. При этом отмечалось, что такие особенности в настоящее время лишь эпизодически предусматриваются ФЗ «О рынке ценных бумаг», тогда как должны основательно предусматриваться ГК РФ и ФЗ «Об акционерных обществах». Это и было реализовано в 2014 г. путем внесения изменений и дополнений в вышеназванные нормативные акты.

Нормативные основы такой классификации в настоящее время заложены в ст. 66.3 ГК РФ. Д.И. Степанов в этой связи отмечает, что «если прежде вся система законодательства о юридических лицах (и во многом о рынке ценных бумаг) строилась исходя из организационно-правовой формы того или иного юридического лица, т.е. организационно-правовая форма выступала базовым элементом при построении правового режима, то отныне определяющим ока-

¹ Концепции развития корпоративного законодательства на период до 2008 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://economy.gov.ru/minrec/activity/sections/corpmangement/doc1119343461453>.

зывается не конкретная организационно-правовая форма, а режим публичной или непубличной корпорации»¹.

Появление данной классификации обусловило необходимость нормативного обособления их правовых статусов. Уяснение общей направленности в законодательных установлениях, связанных с рассматриваемой классификацией, детерминировано определенными предпосылками.

С одной стороны, имеется необходимость предоставления бизнес-сообществу достаточно широкой свободы в определении организационной формы ведения предпринимательской деятельности. Об этом очень часто в различных публикациях упоминает Е.А. Суханов², когда комментирует процесс обсуждения реформирования гражданского законодательства. Прежде всего, речь идет о спорах между Советом при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства (заместителем председателя которого и является Е.А. Суханов) и представителями Министерства экономического развития РФ. Последние весьма настойчиво проводят идею о необходимости максимальной либерализации российского корпоративного права. Это, по мнению Е.А. Суханова, вызвано «настойчивым желанием максимальной либерализации российского корпоративного права в целях создания наиболее благоприятного «инвестиционного климата» и повышения места России в ряде международных рейтингов, которое они объявили едва ли не главной задачей обновления отечественного гражданского законодательства»³.

С другой стороны, современные экономические условия требуют и защиты интересов субъектов гражданского оборота. В нашем случае это – участники обществ (акционеры) и потенциальные приобретатели этих акций (третьи лица). Именно они нуждаются в повышенной охране от различных злоупотребле-

¹ Степанов Д.И. Новые положения Гражданского кодекса о юридических лицах // Закон. – 2014. – № 7. – С. 32.

² См. напр.: Суханов Е.А. Предпринимательские корпорации в новой редакции Гражданского кодекса Российской Федерации // Журнал российского права. – 2015. – № 1. – С. 8 – 9; Суханов Е.А. Американские корпорации в российском праве (о новой редакции гл. 4 ГК РФ) // Вестник гражданского права. – 2014. – № 5. – С. 7 – 24.

³ Суханов Е.А. Предпринимательские корпорации в новой редакции Гражданского кодекса Российской Федерации // Журнал российского права. – 2015. – № 1. – С. 9.

ний. В литературе иногда отмечается, что это должно быть общим основанием построения корпоративного законодательства. Так, О.А. Макарова отмечает, что «в основу развития корпоративного законодательства должны быть положены принципы прозрачности (информационной открытости) и социальной ответственности, которые выступают основой не только и не столько для построения внутрикорпоративных отношений, сколько для взаимоотношения корпорации с заинтересованными лицами (контрагентами, наемными работниками, населением) с точки зрения обеспечения прав и законных интересов последних»¹.

Данная классификация как раз и призвана учесть интересы обеих сторон путем дифференцированного правового регулирования. «Одна логика для публичных АО (больше патернализма и, соответственно, императивов) и совершенно другая - для непубличных (предельно возможная диспозитивность, учет коммерческих интересов, а не защиты слабой стороны в договоре)»².

Вследствие сказанного, правовое регулирование публичных обществ должно отличаться большей императивностью. И, кроме того, сама деятельность данных организаций должна быть более открытой, что проявляется в большей открытости информации о них. Именно из этой посылки исходит и Концепция развития гражданского законодательства РФ, в которой содержались положения о практическом значении деления обществ на публичные и непубличные. Особенности правового статуса публичных обществ должны, по мнению разработчиков Концепции, состоять в следующем: «1) в повышенных требованиях к минимальной величине уставного капитала; 2) в обязательном вхождении в состав совета директоров независимых директоров; 3) в публичном ведении таким обществом своих дел, проявляющемся в раскрытии инфор-

¹ Макарова О.А. Перспективы развития российского корпоративного законодательства // Сборник научно-практических статей II Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы предпринимательского и корпоративного права в России и за рубежом» (22 апреля 2015 года, г. Москва) / под общ. ред. С.Д. Могилевского, М.А. Егоровой. – М.: Юстицинформ, 2015. – С. 45-46.

² Степанов Д.И. Свобода договора и корпоративное право // Гражданское право и современность: Сб. ст., посвященных памяти М.И. Брагинского / Под ред. В.Н. Литовкина и К.Б. Ярошенко. – М., 2013. – С. 335 - 344.

мации о его деятельности (целесообразно закрепить в законе критерии раскрытия информации, содержащиеся в Первой директиве ЕС о публикации 1968 г.); 4) в наличии специализированного регистратора, ведущего реестр акционеров и выполняющего функции счетной комиссии на общих собраниях акционеров»¹.

Аналогичные подходы наблюдаются и в зарубежных правовых порядках. Так, по результатам специального исследования И.В. Балтутите приходит к выводу о том, что «в юрисдикциях и англосаксонской, и континентальной системы права для публичных компаний действуют жесткие стандарты корпоративного управления, устанавливаемые акционерным законодательством и законодательством о рынке ценных бумаг, тогда как компании, не вышедшие (и не планирующие выходить) на фондовый рынок, подчиняются более гибкому законодательству, предоставляющему акционерам широкую свободу договора»². Императивное регулирование в такой ситуации является «условием обеспечения и поддержания баланса интересов участников корпорации, а также иных заинтересованных лиц и способствует установлению равенства условий для всех акционеров, включая миноритарных акционеров и иностранных акционеров, и равному отношению к ним со стороны общества при осуществлении акционерами права на участие в управлении»³.

По мнению А.С. Васильева, правовое значение выделения публичного акционерного общества сводится к определению норм права, регулирующих правовое положение такого общества, и методологии интерпретации таковых - именно в отношении публичного акционерного общества применяется исключительно императивный метод регулирования, на него распространяются повышенные меры государственного контроля, именно такое общество публично

¹ Абз. 2 п. 4.1.5. Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009) // Вестник ВАС РФ. – 2009. – №11.

² Балтутите И.В. Сближение корпоративного регулирования в реформируемом Гражданском кодексе РФ с положениями корпоративного права Европейского Союза // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 5. Юриспруденция. – 2013. – №4. – С. 23.

³ Макарова О.А. Новое в ГК РФ и в законах о хозяйственных обществах: соотношение императивного и диспозитивного регулирования // Гражданское право. – 2016. – № 1. – С. 10 - 11.

раскрывает значительный объем информации о своей деятельности¹. Причиной такого подхода является источник формирования имущества публичного общества: публичное акционерное общество предлагает неопределенному кругу лиц приобрести его акции за деньги, т.е. стать акционером в обмен на корпоративные права, прежде всего потенциальную неочевидную возможность получения дохода в виде дивидендов.

С точки зрения экономического характера непубличные (частные) компании осуществляют деятельность в сфере малого и среднего бизнеса, публичные компании, напротив, рассчитаны на сферу крупного бизнеса, большие дорогостоящие проекты, для чего и привлекают внешние инвестиции. Именно поэтому статус публичного общества может быть приобретен только АО. Законодательные ограничения по количественному составу участников ООО препятствуют распространения режима публичных обществ на ООО. Это нашло законодательное подтверждение в п. 2 ст. 66.3 ГК РФ, где такое общество прямо отнесено к числу непубличных. Однако даже такое указание законодателя некоторым ученым представляется неверным в силу избыточности. Так, О.А. Макарова обращает внимание на то, что в основу деления акционерных обществ на публичные и непубличные положен критерий публичного размещения или публичного обращения акций и ценных бумаг, конвертируемых в акции, на условиях, предусмотренных законами о ценных бумагах. В частности, ФЗ «О рынке ценных бумаг»² устанавливает требования к эмиссии ценных бумаг, содержанию проспекта ценных бумаг, обращению ценных бумаг, раскрытию информации. ООО имеет уставный капитал, поделенный на доли, ни при каких обстоятельствах не выпускает акции; доли участия в ООО, в отличие от акций акционерных обществ, не предназначены для свободного отчуждения и переда-

¹ Гражданское право: Учебник: в 2 т. / С.С. Алексеев, О.Г. Алексеева, К.П. Беляев и др.; под ред. Б.М. Гонгало. – М.: Статут, 2016. – Т. 1. (автор §10 гл. 6 – А.С. Васильев).

² Федеральный закон от 22.04.1996 № 39-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О рынке ценных бумаг» // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 17. – Ст. 1918.

чи¹. Именно поэтому, по мнению О.А. Макаровой, отнесение ООО к непубличным обществам, которыми являются акционерные общества, представляется неверным².

Более жестко в отношении отнесения категории «непубличное общество» к обществу с ограниченной ответственностью высказался Е.А. Суханов: «В любом случае безотносительно к оценке обоснованности этого положения можно констатировать исчезновение ряда существенных различий между непубличными акционерными обществами и становящимися «непубличными» в силу самой своей юридической природы прежними обществами с ограниченной ответственностью»³. Вследствие сказанного, наличие вполне убедительных возражений в отношении распространения рассматриваемой классификации на ООО, следует еще раз оценить последствия такого шага. В этой связи можно отметить, что это явилось следствием прямого заимствования англо-американского опыта, в континентальном же правовом порядке категория «публичности» имеет отношение к делению только акционерных обществ, но не обществ с ограниченной ответственностью.

Наряду с делением обществ на публичные и непубличные законодатель отказался от выделения таких типов АО как открытые (акции которого могли свободно распространяться и в дальнейшем отчуждаться среди неопределенного круга лиц) и закрытые (акции которого распространялись среди ограниченного круга лиц). При этом основные разграничительные признаки типов акционерного общества всегда связывались главным образом с порядком и условиями размещения (распределения) выпускаемых акций и правами акционеров по их отчуждению и приобретению. Поскольку такое разделение на открытые и закрытые акционерные общества справедливо подвергалось критике и называ-

¹ Суханов Е. Новая редакция главы о юридических лицах удовлетворяет нас примерно наполовину [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.delo-press.ru/articles.php?n=17519>

² Макарова О.А. Публичные и непубличные общества: особенности управления / О.А. Макарова // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2015. – № 7. – С. 17 - 18.

³ Суханов Е.А. Проблемы кодификации законодательства о юридических лицах // Кодификация российского частного права 2015 / В.В. Витрянский, С.Ю. Головина, Б.М. Гонгало и др.; под ред. П.В. Крашенинникова. – М.: Статут, 2015. – С. 58.

лось «искусственным выделением типов акционерного общества»¹, в рамках реформирования гражданского законодательства была заимствована американская модель подразделения акционерных обществ.

Это обстоятельство обуславливает возможность и необходимость в анализе зарубежного опыта правового регулирования типов и видов акционерных обществ. Более того, в п. 4.1.5. Концепции развития гражданского законодательства РФ, где говорится о необходимости законодательного закрепления особенностей функционирования публичных акционерных обществ, делается прямая отсылка к немецкому, английскому и американскому корпоративному законодательству. В связи с этим, считаем необходимым обратиться к опыту данных государств в отношении рассматриваемых вопросов.

1.2. Основные отличительные особенности правового положения публичных обществ

В соответствии с Гражданским кодексом РФ «публичное общество - акционерное общество, акции которого и ценные бумаги, конвертируемые в его акции:

- публично размещаются (путем открытой подписки);
- и/или публично обращаются на условиях, установленных законами о ценных бумагах.

Правила о публичных обществах применяются также к акционерным обществам, устав и фирменное наименование которых содержат указание на то, что общество является публичным» (п. 1 ст. 66.3 ГК РФ).

Как видно из приведенной цитаты, законодатель выделяет три основных (причем самостоятельных) критерия отнесения общества к числу публичных: 1) публичное размещение акций; 2) публичное обращение акций; 3) автономное позиционирование компании как публичной (соответствующее указание долж-

¹ п. 4.1.6. Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009) // Вестник ВАС РФ. – 2009. – №11.

но быть дано в учредительном документе и фирменном наименовании).

В первую очередь, стоит отметить, что публичным может быть признано и такое общество, акции которого не имеют публичного размещения и обращения, но которое само заявило о публичности в уставе и фирменном наименовании. Это, как иногда отмечается в литературе, является «корпоративным маркером»¹. Желание быть публичным обществом может быть вызвано репутационными или информационными причинами. Нарушения логики нормативного регулирования здесь не усматривается, поскольку к деятельности именно публичных обществ предъявляются повышенные требования. При этом если акционерное общество добровольно желает возложить на себя дополнительные (в том числе и информационные), то этому не должно быть никаких препятствий.

Такая логика прослеживается и в п. 1 ст. 97 ГК РФ. Так, абз. 1 данной статьи гласит, что публичное акционерное общество (п. 1 ст. 66.3) *обязано* представить для внесения ЕГРЮЛ сведения о фирменном наименовании общества, содержащем указание на то, что такое общество является публичным. Если АО осуществило все процедуры, предусмотренные ФЗ «О рынке ценных бумаг» (зарегистрировало выпуск ценных бумаг, проспект ценных бумаг, раскрыло информацию о выпуске ценных бумаг), то после этого оно действительно обязано внести в ЕГРЮЛ сведения о том, что оно является публичным.

Вместе с тем абз. 2 этой же статьи устанавливает, что «акционерное общество *вправе* представить для внесения в единый государственный реестр юридических лиц сведения о фирменном наименовании общества, содержащем указание на то, что такое общество является публичным».

В соответствии с абз. 2 п. 1 ст. 4 ФЗ «Об акционерных обществах» полное фирменное наименование публичного акционерного общества должно содержать прямое указание на то, что оно является публичным. В сокращенном наименовании должны быть либо слова «публичное акционерное общество»,

¹ Осипенко О.В. Управление акционерным обществом в условиях реформы корпоративного права. – М.: Статут, 2016. – С. 16.

либо аббревиатура «ПАО».

Однако основные признаки разграничения публичного и непубличного общества все же связаны с особенностями публичного и свободного размещения и оборота ценных бумаг акционерного общества.

Соответственно сказанному, непубличные общества - общества с ограниченной ответственностью и акционерные общества, чьи акции и ценные бумаги, конвертируемые в акции, не размещаются публично (путем открытой подписки) или не обращаются публично. Позднее Банк России разъяснил, что к непубличным обществам относится акционерное общество, если до 1 сентября 2014 г. оно погасило акции, которые ранее публично размещались и обращались¹.

Признаки публичности общества, которые предусмотрены п. 1 ст. 66.3 ГК РФ должны использоваться в ретроспективном ключе. Так, ФЗ от 05.05.2014 № 99-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации ...»² прямо предусматривает, что публичными должны признаваться все акционерные общества, созданные до вступления в силу данных законодательных изменений вне зависимости от того, указано об этом в их фирменном наименовании, если на момент вступления в силу такое общество отвечает признакам публичного общества, предусмотренных в п. 1 ст. 66.3 ГК РФ.

В то же время имеются и исключения, которые также предусмотрены п. 11 вышеуказанного Закона. К таким исключениям относятся случаи:

- 1) если к моменту вступления в силу законодательных изменений акционерное общество относилось к типу закрытого;
- 2) если к моменту вступления в силу законодательных изменений акцио-

¹ Письмо Банка России от 01.12.2014 № 06-52/9527 «О применении законодательства Российской Федерации в связи с вступлением в силу новой редакции Гражданского кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.cbr.ru/>

² Федеральный закон от 05.05.2014 № 99-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 19. – Ст. 2304.

нерное общество относилось к типу открытого, но получило в установленном порядке освобождение от обязанности раскрывать необходимую информацию.

В связи с весьма серьезными последствиями отношения приобретения и прекращения публичного статуса в настоящее время урегулированы специальными статьями (7.1 и 7.2) ФЗ «Об акционерных обществах».

Таким образом, несмотря на иногда встречающуюся критику¹ определенных законодателем критериев разграничения обществ на публичные и непубличные, можно сказать, что в настоящее время сформирована нормативная основа для такой классификации. В то же время, необходима дальнейшая работа по конкретизации как вышеобозначенных критериев, так и особенностей правового регулирования из этого вытекающих.

Давая сравнительную характеристику публичного акционерного общества, полагаем необходимым обращать внимание на те моменты, которые составляют особенности его правового статуса в отличие от непубличных обществ. Основная специфика в правовом регулировании публичного акционерного общества состоит в том, что их создание и деятельность регулируются главным образом императивными нормами. Полагаем возможным выделения трех основных направлений развития законодательства, учитывающего деление хозяйственных обществ на публичные и непубличные. Во-первых, это учет особенностей размещения и оборота акций и иных ценных бумаг, конвертируемых в акции. Во-вторых, нормирование особенностей управления в публичных и непубличных обществах. И, в-третьих, установление дополнительных информационных обязанностей для публичных организаций. В данном параграфе приводятся лишь основные сравнительные характеристики. Более детально, данные аспекты будут проанализированы во второй и третьей главах настоящей работы.

Наиболее значимые особенности правового статуса публичного общества предусмотрены ранее рассмотренной ст. 66.3 ГК РФ, где публичное размеще-

¹ См. напр.: Осипенко О.В. Управление акционерным обществом в условиях реформы корпоративного права. – М.: Статут, 2016.; Цыбуленко З.И. Новое в гражданском законодательстве России о юридических лицах // Власть Закона. – 2014. – № 3. – С. 82 - 92.

ние и публичное обращение акций и иных ценных бумаг, конвертируемых в акции, предусмотрено в качестве признаков (критериев) публичного общества.

Кроме того, обязанности по ведению реестра акционеров публичного акционерного общества и исполнение функций счетной комиссии осуществляются независимой организацией, имеющей предусмотренную законом лицензию, - держателем реестра (регистратором). Собственно в соответствии с п. 2 ст. 149 ГК РФ реестр акционеров непубличного акционерного общества также ведет только держатель реестра. По отношению к публичным акционерным обществам такой держатель реестра (регистратор) должен быть независимым. ГК РФ не указывает признаков (критериев), на основании которых определяется независимость регистратора. В этой связи Банк России в письме от 31 июля 2014 г. № 015-55/6227 указывает, что «при исполнении требований п. 4 ст. 97 ГК РФ публичным обществом и регистратором могут быть приняты во внимание отношения аффилированности, отношения по прямому или косвенному контролю между регистратором и обществом, ведение реестра которого он осуществляет, а также фактические обстоятельства, свидетельствующие о зависимости регистратора от общества, ведение реестра которого он осуществляет»¹.

Публичность в обращении ценных бумаг публичного общества предполагает невозможность установления каких-либо ограничений в порядке приобретения или объеме владения. На это прямо обращается внимание как в ГК РФ, так и в ФЗ «Об акционерных обществах». Например, в п. 5 ст. 97 ГК РФ указано на невозможность установления ограничений в отношении количества акций, принадлежащих одному акционеру. Кроме того, не может быть определено максимальное количество голосов, которые предоставляются акционеру. Аналогичные выводы можно сделать и из содержания п. 3 ст. 11 ФЗ «Об акционерных обществах», где устанавливается, что «уставом непубличного общества могут быть установлены ограничения количества акций, принадлежащих

¹ Письмо Банка России от 31.07.2014 № 015-55/6227 «Об обязанности акционерных обществ, ведущих реестр акционеров самостоятельно, передать ведение реестра акционеров регистратору, а также о ведении реестра акционеров публичных акционерных обществ независимым регистратором» // Вестник Банка России. – 2014. – №72.

одному акционеру, и их суммарной номинальной стоимости, а также максимального числа голосов, предоставляемых одному акционеру». Как видно, если такие дозволения возможны для непубличного общества, то в отношении публичных это должно трактоваться как запрет.

Исключение ограничений на порядок обращения акций, в частности, состоит в невозможности установления уставом общества получения чье-либо согласия на отчуждение ценных бумаг данного общества (п. 5 ст. 97 ГК РФ). Иное предусматривается законом только в отношении непубличных обществ. Так, согласно п. 1 ст. 2 ФЗ «Об акционерных обществах» «акционеры вправе отчуждать принадлежащие им акции без согласия других акционеров и общества, если иное не предусмотрено настоящим Федеральным законом в отношении непубличных обществ». Кроме того, в соответствии с п. 5 ст. 7 данного Закона «уставом непубличного общества может быть предусмотрена необходимость получения согласия акционеров на отчуждение акций третьим лицам. Указанное положение устава непубличного общества действует в течение определенного срока, предусмотренного его уставом, но не более чем в течение пяти лет со дня государственной регистрации непубличного общества либо со дня государственной регистрации соответствующих изменений в устав общества».

Особо оговаривается невозможность предоставления права преимущественного приобретения акций в публичном акционерном обществе. В тоже время п. 5 ст. 97 ГК РФ предусматривает единственное исключение. Оно связано со случаями предоставления преимущественного права покупки дополнительно выпускаемых обществом акций или конвертируемых в акции ценных бумаг. Это возможно только в отношении лиц, которые уже являются акционерами или им принадлежат ценные бумаги общества, конвертируемые в акции.

Публичное акционерное общество не вправе размещать привилегированные акции, номинальная стоимость которых ниже номинальной стоимости обыкновенных акций (п. 1 ст. 102 ГК РФ).

Публичный статус общества, как было отмечено ранее, отражается и на

сфере управления в нем. Структура органов управления, а также правовой статус акционеров публичного общества устанавливается, как правило, императивно.

Высшим органом корпорации вне зависимости от публичности является общее собрание ее участников. Законодатель предусматривает правило, в соответствии с которым в непубличном акционерном обществе компетенция его общего собрания, предусмотренная ГК РФ и ФЗ «Об акционерных обществах», может быть расширена (пп. 8 п. 3 ст. 66.3 ГК РФ). Из этого логически следует, что в публичном обществе расширение компетенции общего собрания акционеров (путем закрепления в уставе), является невозможным. Данная идея практически прямо закреплена в абзаце 2 п. 5 ст. 97 ГК РФ.

Проведение в законе такой дифференциации означает серьезную ревизию устоявшегося подхода к трактовке общего собрания акционеров как высшего, но не абсолютно всесильного управленческого органа. Учитывая сказанное, ФЗ «Об акционерных обществах» придерживается позиции, в соответствии с которой перечень вопросов, образующих компетенцию собрания любого акционерного общества, дается исключительно в законе (пп. 20 п. 1 и п. 3 ст. 48), а потому он не может быть расширен по усмотрению акционеров уставом общества (в отличие, например, от компетенции совета директоров (пп. 18 п. 1 ст. 65)).¹ Вместе с тем, в настоящее время идея строго-установленной нормативной компетенции высшего органа управления (не без оснований рассматривающийся как «...гарантия соблюдения принципа «разделения властей»... противодействие произволу акционеров, которые подчас требуют обсуждения... узкоспециальных вопросов, относящихся к компетенции совета директоров, правления и даже структурных органов»²) вступает в противоречие с ГК РФ в части непубличных акционерных обществ.

По общему правилу, правомочия акционеров прямо пропорциональны количеству принадлежащих им акций. Вместе с тем, в результате реформы за-

¹ Поваров Ю.С. Компетенция высшего органа хозяйственного общества: новеллы гражданского законодательства // Право и экономика. – 2014. – № 10. – С. 31 - 32.

² Долинская В.В. Акционерное право: Учебник. М.: Юрид. лит., 1997. С. 282.

конодательства о юридических лицах, было введено правило, предусмотренное абз. 2 п. 1 ст. 66 ГК РФ, о возможности введения уставом или корпоративным договором непропорциональным долям в уставном капитале объеме правомочий. Однако это возможно только применительно к обществам с ограниченной ответственностью. По отношению к акционерному обществу действует предусмотренное ст. 59 ФЗ «Об акционерном обществе» правило о том, что голосование на общем собрании акционеров осуществляется по принципу «одна голосующая акция общества - один голос». Акционер публичного акционерного общества не может быть исключен (п. 1 ст. 67 ГК РФ).

В публичном акционерном обществе в обязательном порядке должен быть образован коллегиальный орган управления. Речь идет о наблюдательном или ином совете, функцией которого будет контроль за деятельностью исполнительных органов общества. Количество членов такого совета должно быть не менее пяти (п. 3 ст. 97 ГК РФ). Корреспондирует этому требованию п. 3.1 ст. 11 ФЗ «Об акционерных обществах», где отмечено следующее: «Устав публичного общества наряду со сведениями, указанными в пункте 3 настоящей статьи, также должен содержать: 1) указание на публичный статус общества; 2) указание на наличие в структуре органов управления общества совета директоров (наблюдательного совета), его компетенцию и порядок принятия им решений».

Публичный статус общества предполагает информационную открытость. Именно поэтому законодатель уделяет особое внимание информационным обязанностям публичного акционерного общества.

Так, публичное общество обязано раскрывать: годовой отчет общества, годовую бухгалтерскую (финансовую) отчетность; проспект ценных бумаг общества в случаях, предусмотренных правовыми актами Российской Федерации; сообщение о проведении общего собрания акционеров в порядке, предусмотренном федеральным законом; иные сведения, определяемые Банком России.

Информация о корпоративном договоре в публичном акционерном обществе также является публичной. В ГК РФ установлено: «Информация о корпоративном договоре, заключенном акционерами публичного акционерного об-

щества, должна быть раскрыта в пределах, в порядке и на условиях, которые предусмотрены Законом об акционерных обществах.

Если иное не установлено законом, информация о содержании корпоративного договора, заключенного участниками непубличного общества, не подлежит раскрытию и является конфиденциальной» (п. 4 ст. 67.2 ГК РФ).

Согласно п. 5 ст. 32.1 ФЗ «Об акционерных обществах» «лицо, приобретающее в соответствии с акционерным соглашением право определять порядок голосования на общем собрании акционеров по акциям публичного общества, обязано уведомить публичное общество о таком приобретении в случае, если в результате такого приобретения это лицо самостоятельно или совместно со своими аффилированными лицом или лицами прямо либо косвенно получает возможность распоряжаться более чем 5, 10, 15, 20, 25, 30, 50 или 75 процентами голосов по размещенным обыкновенным акциям публичного общества».

В п. 5.1 той же статьи предусмотрено, что «публичное общество раскрывает информацию, содержащуюся в уведомлениях, указанных в настоящей статье, в порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации о ценных бумагах».

Вышеотмеченные и иные особенности правового статуса публичных обществ подтверждают императивный характер их правового регулирования. Это связано с необходимостью обеспечения баланса интересов участников данных отношений. Как справедливо отмечено О.А. Макаровой¹, императивное регулирование является условием обеспечения и поддержания баланса интересов участников корпорации, а также иных заинтересованных лиц и способствует установлению равенства условий для всех акционеров, включая миноритарных акционеров и иностранных акционеров, и равному отношению к ним со стороны общества при осуществлении акционерами права на участие в управлении. В российском Кодексе корпоративного управления 2014 года, рекомендованном ЦБ РФ к применению всеми публичными акционерными обществами, за-

¹ Макарова О.А. Новое в ГК РФ и в законах о хозяйственных обществах: соотношение императивного и диспозитивного регулирования // Гражданское право. – 2016. – № 1. – С. 9 – 10.

писано, что «система и практика корпоративного управления должны обеспечивать равенство условий для всех акционеров - владельцев акций одной категории (типа), включая миноритарных (мелких) акционеров и иностранных акционеров, и равное отношение к ним со стороны общества»¹. Равенство условий для всех акционеров может быть обеспечено только путем императивного (главным образом) законодательного регулирования. Отказ от такого регулирования и переход на регулирование на принципах договорного права (свободы договора) сразу же приведет как к ограничению и нарушению прав миноритарных акционеров, так и к нарушению принципа справедливого отношения ко всем акционерам.

¹ Кодекс корпоративного управления: Письмо Банка России от 10.04.2014 № 06-52/2463 // Вестник Банка России. – 18.04.2014. – № 40.

ГЛАВА 2. ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИМУЩЕСТВЕННЫХ ОСНОВ ПУБЛИЧНОГО ОБЩЕСТВА

2.1. Формирование имущественной основы публичного общества

Имущественная обособленность является одним из обязательных признаков юридического лица, прямо закрепленным в легальном определении, предусмотренном ст. 48 ГК РФ. Обладая имуществом, юридическое лицо выступает в гражданском обороте, самостоятельно отвечая по своим обязательствам. Таким образом, при создании юридического лица должен быть сформирован определенный капитал, который будет обособлен от имущества учредителей. Это позволит заявить о появлении нового частного собственника как самостоятельного и полноправного субъекта хозяйственных отношений. Учитывая это обстоятельство, Е.А. Суханов рассматривает юридическое лицо, с одной стороны, как «персонифицированное имущество», а, с другой стороны, как «корпоративный щит»¹. Последнее обусловлено самостоятельностью ответственности юридического лица перед третьими лицами. Учредители применительно к хозяйственным обществам несут риск убытков только в пределах своего вклада в уставный капитал. Принцип отделения имущества учредителей от имущества создаваемого ими юридического лица является основополагающим в теории корпоративного права.

Сказанное само по себе предопределяет важность заявленного вопроса применительно к характеристике правового статуса любой организационно-правовой формы юридического лица.

Первоначальное формирование имущественной основы общества осуществляется за счет уставного капитала. Применительно к акционерному обществу уставный капитал составляется из номинальной стоимости акций, которые приобретены акционерами (п. 1 ст. 99 ГК РФ, п. 1 ст. 25 ФЗ «Об акционерных обществах»).

¹ Суханов Е.А. Сравнительное корпоративное право. – М.: Статут, 2014. – С. 17-34.

В тоже время стоит отметить, что согласно п. 3 ст. 99 ГК РФ открытая подписка на акции невозможна вплоть до полной оплаты уставного капитала. При создании акционерного общества все акции должны быть размещены среди учредителей. Таким образом, при создании акционерной корпорации нет никаких принципиальных отличий применительно как к публичным, так и к непубличным обществам.

Акционерное общество вправе размещать обыкновенные акции, а также один или несколько типов привилегированных. В качестве одной из особенностей публичного общества ч. 2 данной статьи уточняет, что «публичное общество не вправе размещать привилегированные акции, номинальная стоимость которых ниже номинальной стоимости обыкновенных акций. При этом номинальная стоимость размещенных привилегированных акций не может быть выше, чем 25% от уставного капитала».

В свое время в п. 4.2.1 Концепции развития гражданского законодательства было определено, что отечественное законодательство следует традициям европейского правопорядка в отношении «твердого» уставного капитала как обязательного условия образования хозяйственного общества. При этом было отмечено, что «в настоящее время нет достаточных оснований отказываться от этой правовой категории, но при ее сохранении следует обеспечить выполнение ею тех функций, для осуществления которых она создана (обеспечение стартового капитала для деятельности общества и гарантии прав кредиторов)».

Уставный («твердый») капитал уже на протяжении достаточно долгого времени во всех континентальных государствах рассматривался как важнейшее средство защиты интересов кредиторов хозяйственного общества. Вместе с тем, функция защиты распространяется не только на кредиторов, но и на миноритариев. По замечанию Е.А. Суханова, защита кредиторов осуществляется путем установления нормативных требований к величине уставного капитала, его изменению, определению порядка оценки неденежных вкладов и иных. «Защита акционеров («миноритарных участников») отражается в правилах о компетенции и порядке созыва общего собрания (а в странах с германской системой

корпоративного права - введением в структуру управления наблюдательных советов), в праве участников общества на информацию, в том числе о серьезных убытках, на преимущественную покупку акций (долей) при увеличении уставного капитала, на оспаривание решений общего собрания и др.»¹.

В настоящее время возникла дискуссия относительно возможности для некоторых коммерческих организаций отойти от жесткого понимания уставного капитала как некоей твердой величины. При этом в ряде стран для некоторых видов юридических лиц, в том числе и занимающихся бизнесом, отсутствуют жесткие требования к уставному капиталу. В этом отношении вполне можно согласиться с Г.Л. Рубеко в целесообразности сохранения в России определенной величины уставного капитала для коммерческих организаций, формируемую в обязательном порядке². Это нужно, прежде всего, для реализации функций уставного капитала, этот вопрос в нашей стране стоит достаточно остро.

Обычно в научной литературе указывают на то, что уставный капитал должен выполнять три функции:

- материально-обеспечительную (стартовую) – состоит в том, что сформированное имущество выступает в качестве материальной базы для деятельности общества. С точки зрения нормальной хозяйственной деятельности общества данная функция является основной. Ведь без достаточной имущественной составляющей невозможно заниматься предпринимательской деятельностью, для чего и создаются хозяйственные общества;

- гарантийную – выполнение данной функции предполагает обеспечение выполнения своих обязательств обществом перед своими контрагентами и иными субъектами гражданского права. В данном случае речь идет о соблюдении прав и законных интересов этих лиц, на что направлены многие гражданско-правовые нормы;

¹ Суханов Е.А. Уставный капитал хозяйственного общества в современном корпоративном праве // Вестник гражданского права. – 2012. – № 2. – С. 6-7.

² Рубеко Г.Л. Уставный капитал хозяйственных обществ: некоторые проблемы правового регулирования // Юрист. – 2016. – № 10. – С. 29-30.

- распределительную – доля участия в деятельности общества и его прибыли определяются вкладом в уставный капитал.

С целью реализации стартовой и гарантийной функций уставного капитала действующим законодательством устанавливается минимально допустимый его размер. В соответствии со ст. 26 ФЗ «Об акционерных обществах» в публичном обществе величина уставного капитала должна быть не менее ста тысяч рублей. Для непубличных же обществ эта сумма составляет десять тысяч рублей. Такая ситуация в целом отвечает идеям Концепции развития гражданского законодательства, где в п. 4.1.5 отмечается, что особенности правового статуса публичных обществ должны, в том числе, включать в себя повышенные требования к величине минимального уставного капитала. Это отвечает сложившейся в континентально-европейской практике правового регулирования публичных обществ.

До внесения изменений в ст. 26 ФЗ «Об акционерных обществах» в литературе высказывалось мнение о том, что минимальный размер уставного капитала непубличных обществ, действительно, следует оставить на уровне 10 тысяч, однако в отношении публичных обществ следует пойти по пути существенного увеличения его размера. Так, Г.Л. Рубеко считает, что его следует установить в размере 5 миллионов рублей. Это соответствует тем задачам, ради которых и создаются подобные юридические лица. К тому же это будет соответствовать размеру уставного капитала, установленного для аналогичных юридических лиц в зарубежных странах¹.

Дифференциация минимальной величины уставного капитала применительно к публичным и непубличным обществам вполне естественна и справедлива. В тоже время считаем, что установленный законом минимальный размер уставного капитала публичных обществ крайне недостаточен. Отсутствие правовых оснований для отказа от «твердого» уставного капитала, о чем говорилось в Концепции развития гражданского законодательства, связано с необхо-

¹ Рубеко Г.Л. Уставный капитал хозяйственных обществ: некоторые проблемы правового регулирования // Юрист. – 2016. – № 10. – С. 29 - 30.

димостью выполнения вышеназванных функций, а именно обеспечение стартовых возможностей и гарантии выполнения имущественных обязательств. Причем в той же Концепции констатируется, что современное состояние правового регулирования этого вопроса данной функцией не выполняет. И далее отмечается, что «в большинстве высокоразвитых европейских правовых порядков и в нормативных документах ЕС (в частности, во Второй директиве 1976 г.) определены значительно более высокие размеры минимального уставного капитала, чем в российском законодательстве».

В частности, в зарубежных правовых порядках и нормативных актах ЕС (в том числе во Второй директиве 1976 года¹) закреплены значительно более высокие размеры минимально допустимой суммы уставного капитала. К примеру, в Германии минимальный размер уставного капитала определен в сумму 50 тысяч евро². Во Франции размер уставного капитала зависит от способа размещения акций. При публичном размещении акций минимальный размер уставного капитала установлен в 225 тыс. евро, если же общество не прибегает к публичному размещению акций, он составляет 37 тыс. евро³. В Англии минимальный размер уставного капитала установлен только для публичных компаний и составляет весьма значительную сумму в 50 тысяч фунтов (или эквивалент в евро)⁴. В то же время для частных компаний не установлены столь жесткие требования и, как отмечается в литературе, уставный капитал может исчисляться и одним фунтом⁵. При этом значительные суммы не являются преградой для ведения малого бизнеса, что указывалось как препятствие для введения норм о повышении уставного капитала при разработке изменений в гражданское законодательство. Лица, желающие заниматься малым бизнесом, могут выбрать

¹ Вторая директива Совета ЕС от 13 декабря 1976 года 77/91/ЕЭС [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://eulaw.edu.ru/documents/legislation/corporate/second.htm>

² Aktiengesetz (AktG) (Закон об акционерных обществах Германии от 06 сентября 1965 года) [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.gesetze-im-internet.de/aktg/__7.html

³ Рубеко Г.Л. Уставный капитал хозяйственных обществ: некоторые проблемы правового регулирования // Юрист. – 2016. – № 10. – С. 30-31.

⁴ Рубеко Г.Л. Акционерное право: Учебное пособие. – М.: Статут, 2012. – С. 60.

⁵ Кибенко Е.Р. Корпоративное право Великобритании. – Киев: Юстиниан, 2003. – С. 69.

другие формы коммерческих организаций (например, хозяйственные товарищества, производственные кооперативы), для которых не устанавливаются жесткие требования при формировании капитала, либо зарегистрироваться в качестве индивидуального предпринимателя.

Вследствие сказанного, считаем, что для обеспечения выполнения уставным капиталом своих функций минимальной его величины в сто тысяч рублей применительно к публичным обществам явно недостаточно. С учетом современной экономической ситуации разница между десятью тысячами (для непубличных акционерных обществ) и ста тысячами незначительна. Полагаем, что публичных обществ величина их минимального уставного капитала должна быть существенно выше. Ориентировочную величину можно позаимствовать из Концепции развития гражданского законодательства (абз. 2 п. 4.2.2), где была предложена сумма в 2 млн. рублей применительно к акционерным обществам. Эта сумма является сопоставимой с теми, которые существуют в странах Западной Европы.

Вследствие значимости величины уставного капитала и необходимости гарантирования его минимальной величины, законодатель обычно императивно регулирует вопросы уменьшения уставного капитала. В частности, ст. 30 ФЗ «Об акционерных обществах» специально устанавливает дополнительные меры по защите прав кредиторов в случае принятия решения об уменьшении уставного капитала. Эти меры включают в себя обязательное информирование через специальные средства массовой информации, а также возникновение у кредиторов (если обязательство возникло не позднее 30 дней с даты последнего опубликования такого уведомления) права требовать досрочного исполнения соответствующего обязательства. Однако российское законодательство использует унифицированные правила по отношению как к публичным, так и непубличным обществам. Европейское законодательство дифференцированно решает подобные вопросы.

В странах Европейского союза действует Вторая директива Совета ЕС от 13 декабря 1976 года, которая специализированно посвящена вопросам созда-

ния, поддержания и изменения уставного капитала акционерных обществ. Причем, данная директива распространяет свое действие только на акционерные компании. Она не рассчитана на общества с ограниченной ответственностью и частные компании (private limited company – по праву Великобритании). То есть можно констатировать, что европейское законодательство придает особое значение данным вопросам применительно к деятельности публичных обществ. При разработке Второй директивы учитывалась необходимость:

- 1) предоставления любому заинтересованному лицу сведений об обществе, в том числе информации о точной величине его капитала;
- 2) выработки общих для ЕС правил сохранения размера уставного капитала (в частности, путем запрета на выплату акционерам, если это приводит к уменьшению капитала ниже величины, зафиксированной в уставных документах и др.);
- 3) гарантирования защиты интересов кредиторов при уменьшении уставного капитала.

Английское корпоративное законодательство в целях защиты прав кредиторов устанавливает в отношении публичных компаний дополнительные ограничения в вопросах уменьшения уставного капитала. Так, это возможно только с согласия суда¹.

Формирование уставного капитала акционерного общества осуществляется путем оплаты акций, распределенных при учреждении. Цена распределенных акций должна быть не ниже их номинальной стоимости.

По общему правилу п. 1 ст. 34 ФЗ «Об акционерных обществах» такие акции «должны быть полностью оплачены в течение года с момента государственной регистрации общества, если меньший срок не предусмотрен договором о создании общества». Также устанавливается и дополнительное требование о том, что «не менее 50 процентов акций общества, распределенных при его учреждении, должно быть оплачено в течение трех месяцев с момента госу-

¹ Суханов Е.А. Сравнительное корпоративное право / Е.А. Суханов. – М.: Статут, 2014.

дарственной регистрации общества». В том случае, если распределенные акции не оплачены, они не предоставляют права голоса вплоть до момента их полной оплаты.

Оплата может производиться как деньгами, так и иным имуществом. В частности, это могут быть ценные бумаги, вещи, имущественные права и другое. Главным критерием здесь выступает то, что вносимые в счет оплаты акций блага имели денежную оценку (п. 3 ст. 9, п. 2 ст. 34 ФЗ «Об акционерных обществах»). Возможность оплаты акций не деньгами, а иным имуществом порождает ряд проблем, которые были особенно остры до 2014 года, когда актуальность данного вопроса была отчасти снята путем внесения некоторых законодательных изменений.

На практике иногда обходят нормы, закрепляющие размер и порядок формирования уставного капитала. В частности, это происходит путем внесения в уставный капитал неликвидного имущества, либо имущества, реальное внесение которого сложно проверить. Например, вносится большое количество малоликвидных товаров, передача которых подтверждается путем составления акта приема-передачи. Что касается завышения размера уставного капитала, то иногда используют вариант с внесением в качестве вклада векселя с большим номиналом, который в реальности не будет оплачен. Подобные действия совершаются с целью минимизации имущественной ответственности учредителей хозяйственных обществ. При этом следует согласиться с Е.А. Сухановым, что «экономический риск никуда не исчезает - он просто перекладывается на других участников имущественного оборота, прежде всего на граждан-потребителей»¹. Таким образом, по сути, речь идет о нарушении ключевого принципа гражданского права - добросовестности участников гражданских правоотношений.

В настоящее время положение несколько исправилось вследствие установления законодательного требования о том, что «при оплате уставного капитала хозяйственного общества должны быть внесены денежные средства в

¹ Суханов Е.А. Сравнительное корпоративное право. – М.: Статут, 2014. – С. 152.

сумме не ниже минимального размера уставного капитала» (п. 2 ст. 66. 2 ГК РФ). Кроме того, было введено требование о необходимости привлечения независимого оценщика для проведения денежной оценки неденежного вклада. Причем законодательно установлена и ответственность такого оценщика. Он может быть в течении пяти лет привлечен к субсидиарной ответственности по обязательствам общества, если будет установлено, что оценка вносимого в уставный капитал имущества, была завышена. Объем субсидиарной ответственности определяет величиной, на которую была завышена оценка имущества.

Применительно к теме данного параграфа, необходимо учитывать, что имущественную основу деятельности публичного общества составляет не только уставный капитал, но и иные средства. Например, ст. 35 ФЗ «Об акционерных обществах» предусматривает в качестве обязательного резервный фонд, который должен быть в размере не менее чем 5% от величины уставного капитала.

Создание резервного фонда обязательно для акционерного общества. Он формируется за счет обязательных ежегодных отчислений. Целевое назначение такого фонда состоит в покрытии возможных убытков. Кроме того, за счет резервного фонда могут быть погашены облигации общества или выкуплены акции общества. На иные цели расходование резервного фонда запрещено.

В акционерном обществе может быть создан специальный фонд, именуемый «фонд акционирования». Такой фонд формируется из чистой прибыли. Средства такого фонда должны расходоваться исключительно на «приобретение акций общества, продаваемых акционерами этого общества, для последующего размещения его работникам». В случае принятия обществом решения о создании фонда акционирования работников общества этот фонд должен быть предусмотрен в уставе общества. Непосредственно не определено, в чьей компетенции находится решение вопроса о создании фонда акционирования работников общества. Полагаем, что этот вопрос находится в ведении совета директоров.

В целях повышения капитализации, привлечения инвестиций, реструктурировании бизнеса общество в процессе своей деятельности может привлекать и дополнительные средства. При этом могут быть использованы любые правовые механизмы, в том числе, кредитный договор, договор инвестирования и другие. Одним из таких правовых средств привлечения дополнительных финансовых ресурсов выступает первичное публичное предложение (размещение) ценных бумаг. С учетом того, что именно публичным обществам позволено размещать акции и иные конвертируемые в акции ценные бумаги публично, то есть путем открытой подписки, полагаем необходимым более подробно остановиться на данном способе привлечения дополнительных финансовых ресурсов. Это обусловлено тем, что одним из наиболее важных сущностных признаков публичного общества выступает публичный порядок размещения ценных бумаг (то есть их распространение среди неопределенного круга лиц). Иные же средства привлечения финансирования будут затрагиваться лишь в том случае, если в них будет проявляться специфика статуса публичного общества.

2.2. Правовое регулирование оборота акций публичного акционерного общества

Публичное обращение ценных бумаг, наряду с публичным размещением, также является одним из сущностных признаков публичного общества. В соответствии со ст. 2 ФЗ «О рынке ценных бумаг» под ним понимается такое обращение ценных бумаг, которое осуществляется:

- либо на организованных торгах;
- либо путем предложения ценных бумаг неограниченному кругу лиц.

При этом возможно использование рекламных средств.

Также как и применительно к размещению, не является публичным такое обращение эмиссионных ценных бумаг, которые предназначены для квалифицированных инвесторов.

Вместе с тем можно выделить биржевой и внебиржевой рынки. На бир-

жевом рынке происходит централизованное и специально организованное обращение ценных бумаг с помощью специально созданных финансовых институтов. Внебиржевой рынок представляет собой торговые площадки, на которых осуществляется оборот многими видами ценных бумаг.

В зависимости от порядка заключения сделок можно определить организованный рынок (при котором оборот ценных бумаг осуществляется на организованных торгах по определенным заранее установленным правилам) и неорганизованный рынок (при котором происходит самостоятельный поиск продавцов и покупателей, также возможны услуги профессиональных посредников).

В аспекте темы данной работы более детальному анализу подлежат вопросы публичного оборота ценных бумаг, в частности, акций. Законодательство в виде ФЗ «О рынке ценных бумаг» определило определенные условия, при выполнении которых возможен допуск ценных бумаг к публичному обращению.

К таким условиям, в частности, относятся:

«1) регистрация проспекта ценных бумаг (проспекта эмиссии ценных бумаг, плана приватизации, зарегистрированного в качестве проспекта эмиссии ценных бумаг), допуск биржевых облигаций или российских депозитарных расписок к организованным торгам с представлением бирже проспекта указанных ценных бумаг либо допуск эмиссионных ценных бумаг к организованным торгам без их включения в котировальные списки;

2) раскрытие эмитентом информации в соответствии с требованиями Федерального закона «О рынке ценных бумаг», а в случае допуска к организованным торгам эмиссионных ценных бумаг, в отношении которых не осуществлена регистрация проспекта ценных бумаг, в соответствии с требованиями организатора торговли (п. п. 2 и 3 ст. 27.6 ФЗ «О рынке ценных бумаг»).

С внесением дополнений и изменений в ГК РФ появилось третье условие публичного обращения ценных бумаг:

3) публичное обращение акций акционерного общества, не являющегося публичным, а также ценных бумаг такого общества, конвертируемых в его ак-

ции, в том числе их предложение неограниченному кругу лиц (включая использование рекламы), не допускаются (п. 2.1 ст. 27.6 ФЗ «О рынке ценных бумаг»)¹.

Для того чтобы акционеры общества могли публично обращать свои ценные бумаги, общество должно предварительно принять публичный статус.

Публичное обращение ценных бумаг предполагает такое обращение, которое осуществляется на организованных торгах или путем предложения ценных бумаг неограниченному кругу лиц, в том числе с использованием рекламы.

Помимо специальных требований к порядку оборота ценных бумаг публичного акционерного общества, законодательство устанавливает специальный правовой режим приобретения крупных пакетов акций в таком обществе. Этому посвящена глава XI.1. «Приобретение более 30 процентов акций публичного общества».

Данный порядок призван упорядочить процесс концентрации капитала в акционерных обществах и создать максимально благоприятные условия для развития этого процесса. Обращает на себя внимание то обстоятельство, что данный правовой механизм рассчитан только на публичные акционерные общества. Именно эта организационно-правовая форма в наибольшей степени определяет вероятность появления крупных хозяйственных организаций с инвестированием в них капитала, которому должны быть обеспечены приоритетные условия развития.

В то же время данные правила учитывают и интересы миноритарных акционеров, создавая препятствия для неправомерного воздействия на них со стороны владельцев крупных пакетов акций.

А.А. Глушецкий, описывая данный механизм, объясняет его следующим образом. В отечественной корпоративной практике имеется проблема, связанная с защитным механизмом неконтролирующих акционеров в условиях поглощения корпорации. Под поглощением понимается приобретение одним ли-

¹ п. 2 ст. 26.7 Федерального закона от 22.04.1996 № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 17. – Ст. 1918.

цом или группой аффилированных лиц значительного пакета акций, который позволяет усилить их корпоративный контроль в обществе. В случае приобретения более 30 голосующих акций общества одним лицом или группой аффилированных лиц, лицо, совершившее сделку по приобретению ценных бумаг, обязано направить в общество публичную оферту, адресованную всем владельцам акций (обязательное предложение)¹.

Институт поглощения публичного акционерного общества через направление добровольной или обязательной оферты и вытеснение миноритарных акционеров посредством принудительного выкупа их акций в существующем виде, пусть и с небольшими коррективами, применяется с 1 июля 2006 г. За прошедшее время арбитражными судами был накоплен довольно внушительный объем арбитражной практики, благодаря которой многие спорные вопросы были прояснены, правда, по ряду моментов кассационные суды отдельных округов придерживаются принципиально противоположных позиций².

Поглощение акционерного общества посредством покупки его акций предполагает одинаковые для всех продавцов условия, на которых они могут продать принадлежащие им акции. Это обеспечивается направлением добровольного или обязательного предложения, которое, в свою очередь, является публичной офертой. Однако такая публичная оферта обладает некоторой спецификой, обусловленной тем, что она ориентирована на максимальную защиту интересов потенциальных акцептантов, т.е. акционеров поглощаемого общества. Именно по поводу таких моментов и возникает основная масса споров, которые суды вынуждены детально обсуждать при вынесении судебных актов.

В случаях, когда в одних руках концентрируется более 30% акций публичного акционерного общества, это, как правило, влечет установление контроля за его деятельностью, создание блокирующего пакета акций. Если

¹ Глушецкий А.А. Стабильность хозяйственного оборота в жертву абстрактной справедливости // Право и экономика. – 2016. – № 4. – С. 12.

² Более подробно об этом см.: Степанов Д.И. Судебная практика по обязательному предложению и вытеснению миноритарных акционеров // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. – 2016. – № 2. – С. 80 - 129.

остальные акционеры общества видят угрозу в наращивании корпоративного контроля одним лицом или группой аффилированных лиц, то посредством акцепта этой оферты они продают свои акции и возвращают инвестиции по текущей рыночной стоимости. При этом возврат инвестиций неконтролирующим акционерам происходит за счет средств того лица, которое совершило сделку по приобретению акций и превысило установленный законом порог владения голосующих акций. Прежде чем совершить сделку по приобретению ценных бумаг, их потенциальный приобретатель должен оценить правовые и экономические последствия сделки.

ФЗ «Об акционерных обществах» определяет возможного приобретателя акций. Это – «физическое или юридическое лицо, которое: а) не имеет акций данного общества; б) уже имеет (одно или вместе со своими аффилированными лицами) акции общества; в) намерено стать владельцем (или вместе с аффилированными лицами) более 30% акций общества. Предложение о продаже акций можно сделать индивидуально каждому из акционеров либо относительно безадресно путем публичной оферты. Публичная оферта должна быть ограничена: она направляется акционерам - владельцам акций соответствующих категорий. Если публичное акционерное общество выпускало ценные бумаги, конвертируемые в акции, то оферта об их приобретении может быть сделана владельцам этих ценных бумаг»¹.

ФЗ «Об акционерных обществах» также указывает и на случаи, когда требования закона о направлении обязательного предложения не применяются:

- приобретение акций при учреждении или реорганизации публичного общества;
- раздел общего имущества супругов и в порядке наследования;
- реализация акционерами преимущественных прав;
- выкуп и погашение акций самим обществом;
- передача акций лицом его аффилированным лицам или передача акций

¹ Комментарий к Федеральному закону "Об акционерных обществах" в новой редакции (постатейный) / В.В. Залесский, С.В. Соловьева, М.Ю. Тихомиров и др.; под ред. М.Ю. Тихомирова. М.: Издательство Тихомирова М.Ю., 2007.

лицу его аффилированными лицами;

- приобретение акций на основании ранее направленного добровольного предложения;

- приобретение акций на основании ранее направленного обязательного предложения;

- направление уведомления владельцам акций о наличии у них права требовать выкупа оставшихся акций в результате приобретения лицом более 95% общего количества акций публичного общества;

- приобретение акций государством для внесения в качестве вклада в уставный капитал публичного акционерного общества или формирования имущества созданных им государственных корпораций.

Иногда возникает ситуация, когда акционер, приобретя крупный пакет акций, продает его следующему акционеру. Возникает ли в этом случае у первого акционера обязанность направить остальным владельцам ценных бумаг обязательное предложение? А.Е. Молотников в своей статье утверждает, что «судебная практика встала на позицию отрицания наличия данной обязанности. При этом судебные инстанции отмечают, что основанием для возникновения указанной обязанности является приобретение лицом (с учетом акций, принадлежащих его аффилированным лицам) более 30% общего количества акций АО. Если же в пределах установленного законодательством 35-дневного срока либо после его истечения лицо продает все или часть принадлежащих ему акций общества либо по иным основаниям перестает быть владельцем указанного количества акций, основание, по которому у него возникает обязанность направить обязательное предложение, исчезает. При этом уровень корпоративного контроля становится ниже установленного комментируемым Законом порогового значения, а необходимость в защите прав других акционеров, владельцев акций АО, также отпадает, что, в свою очередь, влечет прекращение обязанности по направлению им обязательного предложения»¹.

¹ Молотников А.Е. Особенности приобретения крупных пакетов акций // Юрист. – 2011. – № 2. – С. 12.

В случае заключения сделок с нарушением требований об обязательном предложении наступают последствия, которые предусмотрены п. 6 ст. 84.3 ФЗ «Об акционерных обществах». В частности, речь идет о возмещении причиненных убытков¹.

Детально порядок направления как добровольного, так и обязательного предложения определяется Положением о требованиях к порядку совершения отдельных действий в связи с приобретением более 30 процентов акций акционерного общества и об осуществлении государственного контроля за приобретением акций акционерного общества, утв. Банком России 05.07.2015 № 477-П².

Еще одной процедурой, которая направлена на урегулирование вопросов при приобретении крупных пакетов акций, является предусмотренный ст. 84.7 ФЗ «Об акционерных обществах» выкуп ценных бумаг лицом, приобретшим более 95% акций публичного общества, остальных ценных бумаг по требованию их владельцев.

Предусмотренная данной статьей процедура заключается в обязанности лица, которое в результате добровольного предложения о приобретении ценных бумаг публичного общества, предусмотренных п. 1 ст. 84.2 Закона, т.е. голосующих акций публичного общества и эмиссионных ценных бумаг, конвертируемых в такие акции, или обязательного предложения стало владельцем более 95% общего количества акций публичного общества, указанных в п. 1 ст. 84.1 Закона, т.е. голосующих акций общества с учетом акций, принадлежащих этому лицу и его аффилированным лицам, выкупить принадлежащие иным лицам остальные акции этого общества, а также эмиссионные ценные бумаги, конвертируемые в такие акции публичного общества, по требованию их владельцев.

¹ См. напр.: Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 02.10.2015 по делу № А56-21046/2014 // СПС Консультант Плюс: Судебная практика; Постановление ФАС Уральского округа от 10.01.2012 № Ф09-8469/11 по делу № А60-14962/2011 // СПС Консультант Плюс: Судебная практика.

² Положение о требованиях к порядку совершения отдельных действий в связи с приобретением более 30 процентов акций акционерного общества и об осуществлении государственного контроля за приобретением акций акционерного общества (утв. Банком России 05.07.2015 № 477-П // Вестник Банка России. – 2015. – № 77.

В соответствии с ч. 1 п. 2 ст. 84.7 лицо, которое приобрело более 95% акций публичного общества, ценных бумаг публичного общества, обязано направить владельцам ценных бумаг, имеющим право требовать их выкупа, уведомление о наличии у них такого права. Срок, в течение которого данная обязанность должна быть исполнена, составляет 35 дней с даты приобретения соответствующей доли ценных бумаг.

В завершении следует отметить, что акционерное законодательство в настоящее время в ст. 84.9 ФЗ «Об акционерных обществах» прямо предусматривает необходимость осуществления государственного контроля за приобретением акций публичного общества. Реформирование гражданского законодательства и идущая параллельно с ним реформа регулирования финансового рынка принесли немало значительных изменений, среди которых - появление легального определения корпоративных отношений и передача полномочий по регулированию всех сегментов финансового рынка, включая рынок ценных бумаг, Центральному банку РФ (Банку России). Поэтому в соответствии с ч. 1 ст. 84.9 «добровольное или обязательное предложение, касающееся приобретения ценных бумаг ... до направления их в публичное общество представляются в Банк России. В момент представления указанных документов Банк России обязан сделать отметку о дате представления ему предварительного уведомления на экземпляре соответствующего документа, остающемся у лица, представившего указанные документы».

Необходимость подобного контроля обусловлена публичными интересами. Так, например, Н.М. Коршунов отмечал, что «публично-правовое регулирование частной сферы общественных отношений объективно необходимо. Без этого частное право не может эффективно функционировать, оно должно подкрепляться защитой публичного права. Наличие в частной сфере публично-правовых элементов отражает и потребности сегодняшнего периода развития экономики, и национальные черты будущего российского рынка, сочетающего саморегулируемость и государственное управление экономическими процесса-

ми»¹.

На сегодняшний день Банк России является мегарегулятором финансового рынка, что предполагает регулирование им сферы как финансовых, так и корпоративных отношений. Установление обязательных требований к эмиссии ценных бумаг и контроль финансового рынка, безусловно, относятся к сфере публичных интересов, поскольку оказывают прямое влияние на состояние российской экономики.

Подводя итоги данному параграфу, можно сказать следующее.

Публичное обращение ценных бумаг (акций и иных ценных бумаг, конвертируемых в акции) является атрибутом только публичного акционерного общества. Публичный оборот предполагает такое обращение ценных бумаг, которое осуществляется на организованных торгах или путем предложения ценных бумаг неограниченному кругу лиц, в том числе с использованием рекламы.

Возможность такого свободного оборота среди неопределенного круга лиц является привилегией с которой связана необходимость выполнения ряда обязательных условий, определенных специальным законодательством. Для того чтобы акционеры общества могли публично обращать свои ценные бумаги, общество должно предварительно принять публичный статус.

Законодатель устанавливает специальные требования к обороту крупных пакетов акций в публичном обществе, а именно к приобретению более 30 процентов акций. Целью установления специального режима приобретения крупных пакетов акций является предотвращении негативных последствий смены корпоративного контроля в публичных обществах. Данный механизм позволяет обеспечить стабильность состава участников при переходе корпоративного контроля.

Также существенной особенностью правового регулирования оборота акций публичного общества является предусмотренная ст. 84.7 ФЗ «Об акционерных обществах» процедура выкупа лицом, приобретшим более 95% акций пуб-

¹ Коршунов Н.М. Конвергенция частного и публичного права: проблемы теории и практики. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2014. – С. 148.

личного общества, остальных ценных бумаг по требованию их владельцев.

Таким образом, возможность свободного привлечения финансовых средств, а также свободного оборота акций, выступает как значительное преимущество публичного акционерного общества. Однако это предполагает повышенный контроль за данными процессами со стороны государства.

ГЛАВА 3. СИСТЕМА ОРГАНОВ УПРАВЛЕНИЯ И КОНТРОЛЯ В ПУБЛИЧНОМ ОБЩЕСТВЕ

3.1. Общее собрание участников в публичном обществе

Корпорация, будучи самостоятельным субъектом гражданских правоотношений, имеет обособленное имущество и несет ответственность по своим обязательствам, осуществляет права и обязанности от своего имени. Однако корпорация не может быть создана и вести деятельность без физических лиц, которые выступают в качестве особых участников правоотношений - учредителей и органов управления юридического лица.

Акционерное общество – это объединение капиталов, высшая форма организации, которая способна привлечь максимальный объем денежных ресурсов от акционеров, не прибегая к заемным средствам. Причем наиболее широкие возможности по привлечению денежных средств имеют публичные корпорации за счет публичного и свободного распространения ценных бумаг среди неопределенного круга лиц. Вследствие сказанного, управление в публичных и непубличных обществах не может не различаться.

Управление в публичном акционерном обществе, как и во всех юридических лицах, осуществляется его органами, что является важнейшим принципом корпоративного управления.

Профессор И.С. Шиткина пишет, что «Закон об АО, подобно законодательству других стран с континентальной системой права, императивно предусмотрел трехзвенную структуру управления АО (общее собрание акционеров, наблюдательный совет и исполнительные органы)»¹. При этом, по мнению доктора юридических наук Е.А. Суханова, российская модель органов управления является соединением немецкой и англо-американской моделей: оставаясь в рамках германской трехзвенной системы, законодатель, подражает англо-американской модели, в которой отсутствует наблюдательный орган, и прирав-

¹ Предпринимательское право Российской Федерации: учебник / отв. ред. Е.П. Губина, П.Г. Лахно. – М.: ИНФРА-М, 2011. – С. 237.

нивает последний к совету директоров, наделяя его исполнительными функциями¹. Аналогичная позиция была высказана В.В. Долинской² и О.А. Макаровой, которая отметила, что отечественная модель корпоративного управления содержит в себе черты и европейской, и американской систем, закрепляя трехуровневую структуру органов управления, состоящую из единоличного и (или) коллегиального исполнительного органа, совета директоров (наблюдательного совета) и высшего органа управления обществом - общего собрания акционеров³.

Прежде чем говорить об особенностях управления в публичных корпорациях, необходимо определиться с принципиально важным вопросом: на каких принципах следует строить законодательное регулирование корпоративных отношений вообще и отношений в сфере управления корпорациями в частности. В этом плане нельзя не согласиться с позицией Е.А. Суханова о том, что дозволительное, диспозитивное регулирование, основанное на принципе свободы договора (в виде корпоративных соглашений их участников и любых третьих лиц, которые и должны будут оформлять отношения по управлению корпорациями), представляется принципиально неприемлемым к регулированию данных отношений. В корпоративных отношениях существует юридическое неравенство миноритариев и участников корпораций, которые юридически (или фактически) контролируют их деятельность. Такое неравенство может быть уравновешено только императивным регулированием. Кроме того, необходимую защиту должны иметь кредиторы корпорации, что также обеспечивается императивным регулированием⁴. Применительно к данному аспекту О.А. Макарова приходит к выводу о том, что диспозитивное регулирование корпоративных отношений, а также их договорное регулирование возможны только в пределах, им-

¹ Российское гражданское право: учебник: в 2 т. / В.С. Ем, И.А. Зенин, Н.В. Козлова и др.; отв. ред. Е.А. Суханов. 2-е изд., стереотип. – М.: Статут, 2011. – Т. 1. – С. 237-238.

² Долинская В.В. Общее собрание акционеров: монография. – М.: НОРМА, ИНФРА-М, 2016. – С. 25-26.

³ Макарова О.А. Корпоративное право: Учебник. – М.: Волтерс Клувер, 2005. – 420 с.

⁴ Суханов Е.А. Сравнительное корпоративное право / Е.А. Суханов. – М.: Статут, 2014.

перативно очерченных законом¹.

Речь в данном случае идет о ситуации с методологией правового регулирования корпоративных отношений в целом. И даже в этом случае предварительный вывод говорит нам о том, что доля императивного регулирования здесь должна быть достаточно велика. Диспозитивное же регулирование возможно в рамках, заранее очерченных законом. Если же говорить о регулировании корпоративных отношений в публичных обществах, то доля обязательных предписаний должна быть существенно выше, нежели в непубличных. Причем это отражается практически на всех органах управления в корпорации. Можно вполне согласиться с О.В. Осипенко, который по результатам краткого анализа возможных форм корпоративного управления констатировал следующее: «Нет сомнений в том, что мера свободы внутрифирменного (корпоративного) регулирования непубличных акционерных обществ существенно выше. Иными словами, простор для модельного креатива в публичных компаниях резонно в сравнительном плане определить как незначительный»².

Ограничение свободы в определении модели корпоративного управления проявляется по-разному.

1. В некоторых случаях законодатель, применительно к публичным обществам, дает прямые императивные указания. Так, согласно п. 3 ст. 97 ГК РФ в таком обществе обязательно образуется коллегиальный орган управления (наблюдательный или иной совет).

2. Иногда, ограничения устанавливается путем нормирования дополнительных возможностей для непубличного общества. В частности, п. 3 ст. 66.3 ГК РФ устанавливает, что единогласным решением участников (учредителей) непубличного общества (в отличие от публичного) в устав непубличного общества (компании) может быть включено положение о передаче на рассмотрение коллегиального органа управления общества (совета директоров) или коллегии

¹ Макарова О.А. Публичные и непубличные общества: особенности управления / О.А. Макарова // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2015. – № 7. – С. 15.

² Осипенко О.В. Управление акционерным обществом в условиях реформы корпоративного права / О.В. Осипенко. – М.: Статут, 2016. – С.29-30.

ального исполнительного органа общества вопросов, отнесенных законом к компетенции общего собрания участников хозяйственного общества.

3. Некоторые ограничения носят не обязательный, а лишь рекомендательный характер. Так, Центральным Банком России был одобрен Кодекс корпоративного управления. В данном публичном акте специально оговорено, что «принципы и рекомендации, изложенные в Кодексе, ориентированы прежде всего на акционерные общества, ценные бумаги которых обращаются на организованных торгах. Таким обществам следует осуществлять раскрытие информации о соблюдении принципов Кодекса, а равно о причинах несоблюдения каких-либо из указанных принципов»¹. Из этого можно сделать вывод о том, что данный Кодекс, в первую очередь, распространяется на публичные акционерные общества.

Кроме того, Банком России в качестве рекомендаций к применению публичными акционерными обществами разработаны примерные положения о совете директоров и о комитетах совета директоров². При этом обращается внимание, что это сделано «в целях совершенствования корпоративного управления и внедрения лучших практик корпоративного управления на российском финансовом рынке».

В рамках данного параграфа обратим внимание на особенности организации и функционирования общего собрания акционеров публичного акционерного общества.

В соответствии со ст. 65.3 ГК РФ управление в корпорации строится следующим образом. Высшим органом корпорации является общее собрание ее участников. Говоря о собрании участников (акционеров, членов), необходимо обратить внимание на следующее. Глава 9.1 ГК РФ говорит о решениях собраний, имея в виду любые собрания всех «лиц, имевших право участвовать в дан-

¹ Кодекс корпоративного управления: Письмо Банка России от 10.04.2014 № 06-52/2463 // Вестник Банка России. – 18.04.2014. – № 40.

² О положениях о совете директоров и о комитетах совета директоров публичного акционерного общества: Письмо Банка России от 15.09.2016 № ИН-015-52/66 // Вестник Банка России. – 2016. – №85.

ном собрании (участников юридического лица, собственников, кредиторов при банкротстве и других - участников гражданско-правового сообщества)», поэтому правила ГК РФ о решениях собраний применяются к собраниям (заседаниям) членов коллегиальных органов корпорации (совета директоров, правления), к собраниям (заседаниям) ревизионной комиссии, ликвидационной комиссии, если законом или в установленном им порядке не предусмотрено иное.

Согласно п. 1 ст. 47 ФЗ «Об акционерных обществах»¹, высшим органом управления является общее собрание акционеров, которое должно проводиться ежегодно. Исходя из данного постулата, можно предположить, что как высший орган юридического лица общее собрание участников вправе рассматривать любые вопросы, касающиеся деятельности юридического лица, определенной его правосубъектностью. Именно общее собрание трансформирует интересы участников в волю юридического лица, которая определяет деятельность юридического лица через другие органы.

В тоже время, применительно к акционерному обществу следует сделать существенную оговорку. В акционерном законодательстве компетенция общего собрания по существу носит ограниченный характер. Общее собрание полномочно принимать решения лишь по тем вопросам, которые входят в его компетенцию в соответствии с законом. Решения по другим вопросам общее собрание принимать к своему рассмотрению не вправе (п. 3 ст. 48 Закона об акционерных обществах). Кроме того, в коммерческих корпорациях все больше наблюдается тенденция перераспределения компетенции общего собрания в пользу других органов юридического лица, в том числе в пользу его исполнительных органов. Некоторые исследователи поэтому считают, что «рассмотрение общих собраний в качестве высших органов таких корпораций все в большей мере становится символическим»².

¹ Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «Об акционерных обществах» // Собрание законодательства РФ. – 1996. – №1. – Ст. 1.

² Гражданский кодекс Российской Федерации. Юридические лица: постатейный комментарий к главе 4 / Е.В. Бадулина, К.П. Беляев, А.С. Васильев и др.; под ред. П.В. Крашенинникова. – М.: Статут, 2014. – С. 180.

Давая общую характеристику общего собрания акционеров как органа управления акционерным обществом необходимо учитывать, что его роль предопределяется, прежде всего, его компетенцией.

Ст. 48 ФЗ «Об акционерных обществах» определяет компетенцию общего собрания. Среди вопросов, отнесенных к его рассмотрению, можно выделить: изменение устава, реорганизация и ликвидация общества, избрание совета директоров, увеличение и уменьшение уставного капитала. То есть, это наиболее важные вопросы корпорации, которые должны обязательно решаться посредством общего голосования акционеров, что обеспечивает участие всех держателей акций в управлении обществом. Решения на общем собрании принимаются большинством голосов, если иное не предусмотрено законом.

В этом отношении можно еще раз обратить внимание на положение, предусмотренное п. 3 ст. 48 ФЗ «Об акционерных обществах» согласно которому «Общее собрание акционеров публичного общества не вправе рассматривать и принимать решения по вопросам, не отнесенным к его компетенции настоящим Федеральным законом». Обращает на себя внимание тот факт, что это ограничение касается именно публичных обществ.

В.В. Долинская объясняет это таким образом. «Можно характеризовать это как противодействие произволу акционеров, которые подчас требуют обсуждения на общих собраниях узкоспециальных вопросов, относящихся к компетенции совета директоров (наблюдательного совета), правления и даже структурных органов, или как меры ослабления оппозиции совета директоров. В любом случае это ограничение компетенции общего собрания акционеров. Ограничения могут быть объективными (отсутствие специальных знаний у акционеров, мелкий вопрос текущей деятельности) и субъективными, в последнем случае - прогрессивными (охрана прав определенного контингента) и реакционными»¹.

В отличие о публичных, в уставе непубличных акционерных обществах

¹ Долинская В.В. Общее собрание акционеров: монография / В.В. Долинская. – М.: НОРМА, ИНФРА-М, 2016. – С. 81.

может быть предусмотрено отнесение к компетенции общего собрания акционеров вопросов, не отнесенных к его компетенции ФЗ «Об акционерных обществах». Об этом прямо говорится в п. 4 указанного закона.

Говоря о реализации акционерами своих корпоративных прав, необходимо обратить внимание на такую форму координации их усилий как заключение акционерного соглашения, являющегося разновидностью корпоративного договора, предусмотренного ст. 67.2 ГК РФ.

Главная особенность акционерных соглашений в публичных обществах состоит в их публичности. В абз. 2 п. 4 ст. 67.2 ГК РФ установлено: «Информация о корпоративном договоре, заключенном акционерами публичного акционерного общества, должна быть раскрыта в пределах, в порядке и на условиях, которые предусмотрены Законом об акционерных обществах». В отличие от этого, для непубличных обществ устанавливается прямо противоположное правило, согласно которому «Если иное не установлено законом, информация о содержании корпоративного договора, заключенного участниками непубличного общества, не подлежит раскрытию и является конфиденциальной».

Кроме того, согласно п. 5 ст. 32.1 Закона об акционерных обществах «лицо, приобретшее в соответствии с акционерным соглашением право определять порядок голосования на общем собрании акционеров по акциям публичного общества, обязано уведомить публичное общество о таком приобретении в случае, если в результате такого приобретения это лицо самостоятельно или совместно со своими аффилированными лицом или лицами прямо либо косвенно получает возможность распоряжаться более чем 5, 10, 15, 20, 25, 30, 50 или 75 процентами голосов по размещенным обыкновенным акциям публичного общества».

В п. 5.1 той же статьи предусмотрено, что «публичное общество раскрывает информацию, содержащуюся в уведомлениях, указанных в настоящей статье, в порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации о ценных бумагах».

Подводя итоги данного параграфа можно отметить, что повышенные им-

перативные требования закона в публичным акционерным обществам находят свое проявление и в сфере корпоративного управления. Так, в публичном акционерном обществе проводится более четкое разграничение полномочий между общим собранием акционеров и его советом директоров (наблюдательным советом). Именно поэтому в публичных обществах образование совета директоров является обязательным и предъявляются повышенные требования к его как количественному, так и качественному составу¹. Кроме того, любые акционерные соглашения являются публичными, то есть должны быть раскрыты в предусмотренном законом порядке. Полагаем, что эта главная особенность организации корпоративного управления в рассматриваемых корпорациях.

3.2. Совет директоров (наблюдательный совет) и исполнительный орган публичного общества

Вопросы образования и деятельности совета директоров (наблюдательного совета) применительно к публичному акционерному обществу имеют особое значение. Это, отчасти, может быть обосновано тем, что именно в публичном обществе такой коллегиальный орган управления должен быть образован в обязательном порядке (п. 3 ст. 97 ГК РФ). В отличие от этого общие положения об управлении в корпорации (ст. 65.3 ГК РФ) в п. 4 предусматривает лишь возможность образования коллегиального органа управления (наблюдательного или иного совета) наряду с исполнительными. В случае образования такого органа данный пункт регулирует вопросы качественного его состава. Так, «лица, осуществляющие полномочия единоличных исполнительных органов корпораций, и члены их коллегиальных исполнительных органов не могут составлять более одной четверти состава коллегиальных органов управления корпораций и не могут являться их председателями».

ФЗ «Об акционерных обществах», указывая на данный орган управления, определяет его как «совет директоров (наблюдательный совет)». Отождествле-

¹ Об этом более подробно во втором параграфе данной главы.

ние совета директоров и наблюдательного совета обусловлено тем, что установленная законом российская модель органов управления хозяйственным обществам, как уже ранее отмечалось, сочетает в себе признаки как немецкой, так и англо-американской модели. Совет директоров в США в преобладающей мере выполняет управленческую функцию, в то время как наблюдательный совет в ФРГ осуществляет функции контроля за исполнительными органами управления. Совет директоров (наблюдательный совет) в российской системе корпоративного управления ближе по своему назначению к англо-американскому совету директоров. Концепция развития гражданского законодательства в п.4.1.9 предусматривала более четкую структуру органов управления со строгим разделением функции управления и контроля, для чего предлагалось заменить понятие «совет директоров (наблюдательный совет)» на более однозначный термин «наблюдательный совет» и ввести запрет на участие одних и тех же лиц в наблюдательных советах и коллегиальных исполнительных органах обществ.

Недавние изменения в Гражданский кодекс РФ показывают, что законодатель по-прежнему пытается совместить и американское, и континентальное понимание совета директоров. Позиция законодателя в отношении роли совета директоров, по существу, повторяет сложившийся в отечественной практике подход к данному элементу корпоративного управления - это по-прежнему контрольно-стратегический орган¹. «Российский совет директоров по своему составу (исполнительные директора, неисполнительные директора) и выполняемым функциям напоминает американский board of directors. Иными словами, он задумывался как аналог американского совета директоров корпорации, который не имеет ничего общего с германским наблюдательным советом. Наблюдательный совет общее руководство деятельностью общества не осуществляет - он выполняет функции контроля»². Поэтому по мнению О.А. Макаровой (и с этим

¹ Богдашкин Р.А. Место и роль совета директоров (наблюдательного совета) в акционерных обществах: тенденции современного правового регулирования // Административное право и процесс. – 2016. – №6. – С. 86.

² Макарова О.А. Публичные и непубличные общества: особенности управления // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2015. – № 7. – С. 17.

можно согласиться) написание в законе «совет директоров (наблюдательный совет)» как синонимов является неверным¹.

Однако с учетом подхода российского законодателя, который отождествляет совет директоров и наблюдательный совет, мы также используем данные словосочетания как синонимы.

Нормативно также устанавливается, что число членов совета директоров не может быть менее пяти (п. 3 ст. 97 ГК РФ). Дублирующие и дополняющие положения содержит ст. 66 ФЗ «Об акционерных обществах». Так, п. 3 данной статьи также определяет, что число членов совета не может быть менее пяти. В тоже время далее вводится уточнение, согласно которому «для общества с числом акционеров - владельцев голосующих акций общества более одной тысячи количественный состав совета директоров (наблюдательного совета) общества не может быть менее семи членов, а для общества с числом акционеров - владельцев голосующих акций общества более десяти тысяч - менее девяти членов».

Как правило, публичные общества, соблюдая данные правила, не создают очень больших советов. В настоящее время в России в наиболее крупных публичных обществах количество членов совета составляет от 9 до 15 человек. Так, состав совета ПАО «Сбербанк» включает 14 человек², ПАО «Ростелеком» – 11 человек³, ПАО «НК «Роснефть» – 9 человек⁴, ПАО «КАМАЗ» – 11 человек⁵.

В ФЗ «Об акционерных обществах» установлено, что членами совета директоров избираются только физические лица (п. 2 ст. 66). Характеризуя качественный состав формируемого совета директоров, можно выделить отдельные группы в зависимости от характера и степени связи с самим обществом.

1. Совет директоров может на одну четверть формироваться из управлен-

¹ Там же. С. 18.

² <http://www.sberbank.com/ru/investor-relations/corporate-governance/supervisory-board>

³ http://www.rostelecom.ru/about/managers/board_of_dir/

⁴ <https://www.rosneft.ru/governance/corpboard/>

⁵ <https://www.kamaz.ru/about/corporate-governance/board-of-directors/>

цев - членов коллегиального исполнительного органа, работающих по трудовым договорам. Эти члены совета директоров одновременно являются и работниками юридического лица, и членами органа управления, в том числе и контролирующего деятельность исполнительных органов. Кодекс корпоративного управления, рекомендованный Банком России, называет таких членов совета директоров исполнительными директорами, подчеркивая их связь с исполнительным органом общества.

С учетом особых функций совета директоров в отличие от исполнительных органов управления, законодатель в абз. 2 п. 2 ст. 66 ФЗ «Об акционерных обществах» устанавливает четкие ограничения на участие в нем членов коллегиального исполнительного органа. Так, последние не могут занимать более одной четвертой состава совета. Кроме того, лицо, являющееся единоличным исполнительным органом, не должен являться председателем совета директоров.

Согласно положениям законодательных актов члены совета директоров обязаны действовать в интересах корпорации независимо от того, кем была предложена их кандидатура и кто из участников корпорации голосовал за их избрание. Предполагается, что у управленцев нет своего интереса, отличного от интересов корпорации, которые они должны отстаивать и строго соблюдать. В идеале эта группа членов совета директоров больше всех заинтересована в процветании корпорации, поскольку их трудовая деятельность и финансовое благополучие напрямую связаны с деятельностью корпорации. Любые серьезные экономические проблемы корпорации для них могут обернуться потерей работы, равно как и для управленцев низшего звена.

2. Во вторую группу членов совета директоров входят участники корпорации, избранные в совет директоров. Акционеры, входящие в совет директоров, могут осуществлять прямое и непосредственное влияние на работу общества. Это особенно важно с учетом того, что интересы акционеров далеко не всегда могут совпадать с интересами менеджмента. Поэтому их участие позволяет в какой-то мере налаживать диалог между участниками общества и испол-

нительными органами управления (в широком смысле – инвесторами и управленцами).

С.В. Соловьева в этой связи обращает внимание на то, что, несмотря на различие положения и объема прав всех управленцев, входящих в совет директоров корпорации, ее коллегиальный исполнительный орган и лицо, выполняющее функции единоличного исполнительного органа, объединяет единая заинтересованность в распределении доходов корпорации таким образом, чтобы одна их часть направлялась на развитие корпорации, а другая распределялась между управленцами и работниками через заработную плату, премии, доплаты, возмещение расходов. Причем работникам – только то, что определено необходимостью воспроизводства, а все остальное – управленцам. Доходы членов корпорации в эти пожелания плохо вписываются. Очевидно столкновение интересов членов корпорации или большей их части и членов органов управления¹.

3. В третью группу членов совета директоров объединяются лица, не связанные с корпорацией членством и трудовым договором. В свою очередь, этих членов также можно разделить на: 1) директоров, представляющих интересы отдельных групп акционеров, и 2) независимых директоров.

3.1. Акционеры - юридические лица не могут быть избраны в члены совета директоров, но ничто не мешает им предлагать кандидатов в состав совета. Как правило, это кандидатуры физических лиц, связанных с корпорацией-членом трудовыми или гражданско-правовыми отношениями. Предлагаются члены совета директоров, члены коллегиального исполнительного органа или крупные акционеры (участники) коммерческой корпорации, являющейся участником другой коммерческой корпорации. Несколько участников корпорации (особенно это характерно для акционерных обществ) вправе объединить свои голоса для представления кандидатов в члены совета директоров.

Объединение интересов членов корпорации по вопросу избрания совета

¹ Юридические лица в российском гражданском праве: монография: в 3 т. / А.В. Габов, О.В. Гутников, Н.Г. Доронина и др.; отв. ред. А.В. Габов, О.В. Гутников, С.А. Сеницын. М.: ИЗиСП, ИНФРА-М, 2015. Т. 1 (автор – С.В. Соловьева).

директоров может происходить на договорной основе. В акционерном соглашении стороны вправе договориться о порядке подбора кандидатов в члены совета директоров и голосования по этому вопросу. Законодательство не препятствует созданию любых коалиций участниками корпорации и выдвижению от этих коалиций кандидатов в члены совета директоров.

Хотя законодательство обязывает членов совета директоров стоять на страже интересов корпорации, совершенно очевидно, что выдвинутые отдельными участниками и группами участников директора будут руководствоваться и интересами этих участников. Для этого их кандидатуры и предлагали в совет директоров, чтобы он действовал не только в интересах корпорации, но и в интересах отдельных участников или их коалиций.

Зависимые директора юридически не связаны обязательствами с голосовавшими за них участниками корпорации. «Действующее законодательство в качестве общего правила ничего не говорит о правовом характере связи между акционером и выдвигаемым им кандидатом в члены совета директоров (наблюдательного совета) лицом. Данный интерес акционера в правовую норму не заложен»¹. С одной стороны, подобная позиция законодателя оправданна, поскольку, во-первых, основным интересом является интерес корпорации, во-вторых, кроме законодателя больше некому защитить интересы мелких участников корпорации, которые и так сильно ограничены в возможности иметь своего представителя в совете директоров.

С другой стороны, легализация фактической связи члена совета директоров с предложившим его кандидатуру членом корпорации внесла бы определенность в характер деятельности зависимых директоров и способствовала выявлению конфликта интересов корпорации и ее члена или определенной группы членов. Урегулированная юридическая связь члена корпорации и члена совета директоров стала бы явной и позволила бы точно установить, как члену совета директоров удастся находить баланс между интересами корпорации и ее

¹ Габов А.В. Сделки с заинтересованностью в практике акционерных обществ: проблемы правового регулирования. – М.: Статут, 2005. – С. 50.

члена, а также вовремя выявлять конфликт интересов, который может возникнуть в результате тех или иных действий членов совета директоров¹.

3.2. Кроме представителей членов корпорации в группу директоров, не имеющих видимых связей с корпорацией, входят так называемые независимые директора. Независимые директора не являются ставленниками членов корпорации и не имеют с ними никаких связей. Полагаем, что применительно к публичным акционерным обществам наличие данной категории директоров в совете имеет особое значение, что требует более обстоятельного анализа.

Появление института независимых директоров отчасти может характеризовать и предназначение совета директоров. Е.А. Суханов в этой связи отмечает, что одной из тенденций современного американского корпоративного права является то, что советы директоров постепенно утрачивают свой статус как исполнительных органов и все больше становятся органами контроля за корпоративным менеджментом². Наиболее отчетливо это проявляется в отношении публичных компаний, где советы директоров практически только осуществляют контроль за процессом создания органов корпоративного управления и их деятельности.

«Усилению этой тенденции соответствует и появление в большинстве американских корпораций независимых директоров (independent directors). С конца 70-х - начала 80-х годов прошлого века очередной кризис корпоративного управления привел к последовательно реализуемым предложениям об исключении корпоративных менеджеров (членов исполнительных органов корпораций) из состава их советов директоров (а в советах директоров публичных компаний независимые директора должны были составлять большинство). Независимые директора не должны быть наемными служащими компании, но могут получать от нее вознаграждение за свою деятельность. Необходимость в

¹ Юридические лица в российском гражданском праве: монография: в 3 т. / А.В. Габов, О.В. Гутников, Н.Г. Доронина и др.; отв. ред. А.В. Габов, О.В. Гутников, С.А. Сеницын. М.: ИЗиСП, ИНФРА-М, 2015. Т. 1 (автор – С.В. Соловьева).

² Суханов Е.А. Сравнительное корпоративное право / Е.А. Суханов. – М.: Статут, 2014.

них еще более усилилась в 2000-е годы, после известного скандала Энрон, связанного с фальсификацией отчетности крупных корпораций их директорами и менеджерами»¹.

Причиной повышенного внимания к правовому регулированию статуса независимого директора публичных обществ в США послужил ряд корпоративных конфликтов в компаниях Enron, WorldCom и Тусо, где отсутствие объективности ряда должностных лиц при принятии решений по сделкам с заинтересованностью привело к миллиардным убыткам инвесторов и обвалу на рынке ценных бумаг NASDAQ. Это привело к принятию в июле 2002 г. Sarbanes-Oxley Act², который установил требования к независимости директоров при совершении финансовых операций и разработал систему контроля за финансовой отчетностью директоров (в сущности, создав правовой фундамент для детального регулирования института независимого директора). Образцом такого регулирования по праву следует считать Кодекс Штата Делавэр (The Delaware Code)³, а именно его восьмой раздел (титул), служащий эталоном американского корпоративного законодательства. Данный документ закрепляет ряд правил, касающихся статуса членов совета директоров, отдавая корпорациям весомую свободу в конкретизации этого статуса, что, как полагают Н.М. Саликова и И.А. Дубовцев, является существенной проблемой, поскольку создает почву для злоупотреблений со стороны корпораций и тем самым создает угрозу стабильности правового оборота⁴.

Тенденция к усилению роли независимых директоров не прошла незамеченной и в России. Тем более, что статус независимого директора в России начала 1990-х гг. являлся предметом регулирования корпоративных норм ком-

¹ Там же.

² Sarbanes-Oxley Act of 2002 (enacted by the 107th United States Congress on 30 July 2002) [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.sec.gov/about/laws/soa2002.pdf>

³ The Delaware Code is codification of the State laws (codificated by Regulatory Flexibility Act since 10 June 1983) [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://delcodehms.safesecureweb.com/>

⁴ Саликова Н.М., Дубовцев И.А. Особенности трудо-правового статуса независимого директора публичного акционерного общества по российскому и американскому праву // Трудовое право в России и за рубежом. – 2016. – № 3. – С. 22

паний, и это привело к тому, что независимый директор привлекался нередко не для обеспечения прозрачности финансовой деятельности компании, а, напротив, для реализации незаконных схем по легализации крупных активов.

В частности, в Концепции развития гражданского законодательства¹ (п. 4.1.5) отмечалось, что особенности публичных акционерных обществ должны, в том числе, состоять и в обязательном вхождении в состав совета директоров независимых директоров. Концепция развития законодательства о юридических лицах в п. 3.5 § 1 подраздела 6 предполагала ввести институт независимых директоров для отдельных видов коммерческих корпораций (публичных акционерных обществ)².

Несмотря на то, что ФЗ «Об акционерных обществах» не содержит обязательных требований к вхождению в совет независимых директоров, такие «настоятельные рекомендации» содержит Кодекс корпоративного управления от 10 апреля 2014 г.

Данный акт предусматривает обязательное включение в члены совета директоров акционерных обществ независимых директоров, которые должны составлять одну треть от общего количества членов совета директоров. Более того, Кодекс дает определение независимого директора (п. 2.4.1). Несмотря на то, что Кодекс является только рекомендательным документом, отсутствие положений Кодекса в уставе акционерного общества не позволит ему продавать свои ценные бумаги на фондовой бирже. Обязательное следование рекомендациям Кодекса корпоративного управления необходимо для размещения ценных бумаг акционерного общества на фондовой бирже.

Решением наблюдательного совета ПАО «Московская биржа» от 03 фев-

¹ Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009) // Вестник ВАС РФ. – 2009. – №11.

² Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009) // Вестник ВАС РФ. – 2009. – №11.

раля 2017 г. были утверждены Правила листинга¹, где в п. 2.18 предусмотрен перечень требований к корпоративному управлению эмитента, соблюдение которых является условием включения акций в котировальный список первого (высшего) уровня. Одним из обязательных требований является то, что в состав избранного эмитентом совета директоров (наблюдательного совета) должны входить независимые директора, которые определяются как «лица, каждое из которых обладает достаточной самостоятельностью для формирования собственной позиции и способно выносить объективные суждения, не зависящие от влияния исполнительных органов эмитента, отдельных групп акционеров или иных заинтересованных лиц, а также достаточной степенью профессионализма и опыта».

Определение независимого директора также дается в п. 2.4.1 ч. А и п. 101 ч. Б Кодекса корпоративного управления; таким директором признается «лицо, которое обладает достаточными профессионализмом, опытом и самостоятельностью для формирования собственной позиции, способно выносить объективные и добросовестные суждения, независимые от влияния исполнительных органов общества, отдельных групп акционеров или иных заинтересованных сторон».

Как видно из приведенного определения, статус независимого директора (напомним, что речь идет о том статусе, который не предусмотрен законом, а предусмотрен Кодексом; причем первый статус - для целей одобрения сделок с заинтересованностью, никто не отменял) складывается:

- из требований к профессиональным качествам лица;
- из требований к личным качествам лица;
- из ограничений на контакты с иными лицами, которые влияют на принятие корпорацией решений (ограничение влияния).

При этом, как видно из перечисленных критериев, все они направлены на устранение возможного влияния каких-либо лиц на формирование позиции ди-

¹ Правила листинга ПАО «Московская биржа» (утверждены решением наблюдательного совета от 03.02.2017 г.) [Электронный ресурс] – Режим доступа: <file:///C:/Users/vs/Downloads/listing-rules-moscow-exchange-03022017.pdf>

ректора. Однако ни один из критериев не отвечает на вопрос, как определить соответствие лица установленным профессиональным и личным требованиям.

В научной литературе можно встретить и критику такого детализированного подхода к критериям независимости директора. Так, А.В. Габов говорит, что для установления именно таких критериев независимости нет никаких предпосылок в сложившихся экономических отношениях. Никакого отношения к реальной независимости многие критерии вообще не имеют. По существу это критерии, которые отражают определенную точку зрения, систему взглядов на институт независимого директора, которая в силу доступа ее адептов (экспертов, имеющих соответствующую систему взглядов и (или) интересы) к разработке проекта Кодекса возобладавала на определенном этапе¹.

Относительно целей включения независимых директоров в совет директоров Кодекс корпоративного управления указывает следующее: а) их включение необходимо для «эффективного осуществления советом директоров его функций, в том числе связанных с защитой интересов акционеров и управлением рисками» (п. 112 ч. Б Кодекса); б) «независимые директора призваны внести значительный вклад в обсуждение и принятие решений, прежде всего по таким вопросам, как выработка стратегии развития общества и оценка соответствия деятельности общества стратегии его развития, предотвращение и разрешение корпоративных конфликтов, оценка качества работы исполнительных органов, оценка деятельности общества на предмет соответствия интересам всех акционеров, своевременное раскрытие достоверной информации о деятельности общества, реорганизация и увеличение уставного капитала общества, внесение существенных изменений в устав общества, затрагивающих права акционеров, по вопросам, связанным с процедурами поглощения общества, а также по иным важным вопросам, решение которых может затронуть интересы акционеров» (п. 113 ч. Б Кодекса); в) независимым директорам принадлежит «особая роль в предотвращении корпоративных конфликтов и оценке существенных корпора-

¹ Право и экономическая деятельность: современные вызовы: монография / Е.Г. Азарова, А.А. Аюрова, М.К. Белобабченко и др.; отв. ред. А.В. Габов. – М.: ИЗиСП, Статут, 2015. (автор главы – А.В. Габов)

тивных действий принадлежит независимым директорам общества» (п. 115 ч. Б Кодекса).

Думается, независимые директора способны внести равновесие в работу совета директоров и обеспечить принятие решений, учитывающих интересы и участников корпорации, и самой корпорации.

Полагаем, что независимые члены совета директоров действительно не имеют своих интересов, отличных от интересов корпорации. А интересы корпорации им ближе, чем чьи-либо, потому что члены совета директоров получают вознаграждение за свое членство в совете от корпорации, при этом членство имеет временный характер. В настоящее время группа управленцев, составляющая совет директоров коммерческой корпорации, наряду с общим интересом члена совета директоров включает в себя и интересы отдельных категорий директоров: зависимых и исполнительных, которые могут не совпадать с интересами корпорации.

Еще одна группа лиц, имеющих интерес в деятельности корпорации – это ее работники. Их интерес во многом совпадает с основным интересом членов органов управления, с той лишь поправкой, что распределение дохода должно быть более равномерным и не концентрироваться только на личных доходах членов органов управления. Однако в российской действительности этот интерес работников хотя и существует теоретически, но на практике нет ни одного правового механизма его реализации. Именно поэтому выделять данную группу как возможную категорию директоров в совете нет достаточных оснований.

В тоже время, понимая важность и стимулирующее воздействие механизма распределения доходов корпорации между всеми заинтересованными лицами, законодатели ряда европейских государств закрепили квоту представительства в совете директоров корпорации за работниками этой корпорации. Согласно этой норме определенное количество членов трудового коллектива корпорации (хозяйственного общества), пропорциональное общему количеству членов совета директоров (или прямо установленное в законе), должно быть избрано в состав совета директоров. В США вопрос причастности к корпора-

ции решается через служебные акции, которыми наделяются как отдельные члены совета директоров, так и отдельные работники корпорации¹. Российское законодательство пока не предусматривает никаких способов привлечения работников коммерческой корпорации к управлению корпорацией и, как следствие, к распределению доходов.

На основе анализа компетенции совета директоров в акционерном обществе, а также порядка его формирования и качественного состава, можно увидеть довольно широкие возможности для участников корпоративных отношений самостоятельно определять, какую модель выбрать для функционирования общества. Первый вариант - совет директоров как контрольный орган в чистом виде (например, в данном случае функционал совета директоров может быть ограничен компетенцией, закрепленной в уставе общества, с указанием на то, что единоличный исполнительный орган и члены коллегиального исполнительного органа не могут входить в состав совета директоров). Второй вариант - совет директоров как контрольно-стратегический орган (в этом случае в совет директоров могут входить лица, благодаря деятельности которых обеспечивается непрерывность бизнес-процессов - единоличный исполнительный орган и члены правления, что позволит коллегиальному органу более глубоко погружаться в деятельность общества и наиболее полно подходить к принятию решений; кроме того, функционал совета директоров по ряду вопросов может быть расширен уставом общества)².

Как правило, публичные акционерные общества идут по второму пути, поскольку в состав совета директоров включаются члены, являющиеся либо единоличным исполнительным органом, либо членами коллегиального исполнительного органа (правления).

Единоличный исполнительный орган - генеральный директор, осуществ-

¹ Юридические лица в российском гражданском праве: монография: в 3 т. / А.В. Габов, О.В. Гутников, Н.Г. Доронина и др.; отв. ред. А.В. Габов, О.В. Гутников, С.А. Сеницын. М.: ИЗиСП, ИНФРА-М, 2015. Т. 1 (автор – С.В. Соловьева).

² Богдашкин Р.А. Место и роль совета директоров (наблюдательного совета) в акционерных обществах: тенденции современного правового регулирования // Административное право и процесс. – 2016. – №6. – С. 86.

ляет руководство текущей деятельностью акционерного общества, подотчетен совету директоров (наблюдательному совету) общества и общему собранию акционеров, организует выполнение их решений. Единоличный исполнительный орган общества без доверенности действует от имени общества, в том числе представляет интересы общества, совершает сделки от имени общества, утверждает штаты, издает приказы и дает указания, обязательные для исполнения всеми работниками общества и др. (ст. 69 ФЗ «Об акционерных обществах»).

В завершении данного параграфа можно обратить внимание еще на одну достаточно важную составляющую правового статуса как членов совета директоров и членов правления, так и единоличного исполнительного органа акционерного общества. Это вопросы их ответственности за свои действия в соответствующем качестве. Исполнение ими своих обязанностей влияет на результаты деятельности корпорации в целом. Проблем не возникает, если результаты благоприятны для акционеров, но при неблагоприятном развитии событий может актуализироваться вопрос о причинах такого «провального» управления и о возможных последствиях для лиц, принявших неэффективное решение.

По общему правилу, установленному в п. 1 ст. 71 ФЗ «Об акционерных обществах» указанные лица должны действовать в интересах общества, осуществлять свои права и исполнять обязанности в отношении общества добросовестно и разумно. При этом, согласно п. 2 указанной статьи они несут ответственность перед обществом за убытки, причиненные обществу их виновными действиями (бездействием).

Данные положения являются специальным случаем ст. 53.1 ГК РФ об ответственности лица, уполномоченного выступать от имени юридического лица, а также членов коллегиальных органов юридического лица и лиц, определяющих действия юридического лица.

О.В. Осипенко дает положительную характеристику данным нормативным установкам. По его мнению, «регулятивная установка на радикальное повышение ответственности членов органов управления контроля наших компа-

ний вполне обоснованна и своевременна. В противном случае, в частности, не стоит ожидать значимого притока инвестиций. В то же время состоявшиеся в этом институциональном сегменте законодательные коррективы потребуют от «конструкторов» систем корпоративного управления публичных и непубличных акционерных обществ дополнительных усилий»¹.

Говоря об ответственности вышеуказанных лиц, необходимо учитывать несоответствие размера активов корпорации, имуществом которой распоряжается руководитель, и имущественного положения самого руководителя. Как следствие, в случае ошибок в управлении корпорацией, неосторожности при оценке фактических и юридических обстоятельств при принятии решений руководителем (или группа руководителей) корпорации едва ли сможет самостоятельно в полном объеме возместить убытки, причиненные корпорации и ее участникам. С учетом этого, необходимо развивать механизм страхования ответственности членов органов управления акционерным обществом. Причем в настоящее время данному вопросу в научной литературе уделяется определенное внимание².

Д.И. Текутьев в этой связи отмечает, что «в России институт страхования ответственности членов органов управления пока не получил широкого распространения. Одной из главных причин неразвитости данного института видится недостаточно проработанное законодательство в данной области: вопросы страхования ответственности членов органов управления, по сути, затрагиваются только в Кодексе корпоративного управления РФ, носящем рекомендательный характер, и в Стратегии развития финансового рынка Российской Федерации на период до 2020 г., являющейся скорее декларативным, чем норма-

¹ Осипенко О.В. Управление акционерным обществом в условиях реформы корпоративного права. М.: Статут, 2016.

² Голева Е.В. Договор страхования ответственности директоров и менеджеров хозяйственных обществ в праве Англии и России: сравнительный анализ: монография / под науч. ред. В.С. Белых. – М.: Проспект, 2015. – 168 с.; Текутьев Д.И. Страхование ответственности членов органов управления корпорации: непозволительная роскошь или острая необходимость? // Журнал предпринимательского и корпоративного права. – 2016. – № 1. – С. 27-33 и др.

тивным документом»¹.

Вследствие этого представляется необходимым внести в ГК РФ изменения, разрешающие заключать договоры страхования не только деликтной и договорной ответственности, но и ответственности членов органов управления корпорации, носящей специальный характер и сочетающей в себе признаки обоих видов ответственности. Целесообразно также задуматься о введении института обязательного страхования ответственности директоров всех публичных акционерных обществ.

¹ Текутьев Д.И. Указ. соч. С. 30.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По результатам проведенного анализа правового статуса и деятельности публичных акционерных обществ были сделаны следующие выводы.

1. На основе анализа изменений гражданского законодательства последнего времени в части выстраивания системы юридических лиц был сделан вывод о том, что публичные акционерные общества занимают особое место. Акционерные общества сами по себе являются формой предпринимательского объединения, в основе которого не только и не столько личность, а, прежде всего, имущество (капитал). Публичные акционерные общества при таком подходе занимают высшее место, поскольку происходит объединение капиталов неопределенного круга лиц.

Появление в российском законодательстве публичных обществ связано с наличием двух разнонаправленных задач в совершенствовании корпоративных отношений. С одной стороны, имеется необходимость предоставления бизнес-сообществу достаточно широкой свободы в определении организационной формы ведения предпринимательской деятельности. С другой стороны, современные экономические условия требуют и защиты интересов субъектов гражданского оборота. В нашем случае это – участники обществ (акционеры) и потенциальные приобретатели этих акций (третьи лица). Именно они нуждаются в повышенной охране от различных злоупотреблений. Чем шире круг действительных акционеров и потенциальных инвесторов, тем в большей мере должны быть выражены защитные механизмы таких лиц.

В этой связи доступ к публичному предложению ценных бумаг на рынке (путем открытой подписки), а также публичному обращению ценных бумаг должно рассматриваться как привилегия. Ее предоставление должно связываться с определенными императивными требованиями в отношении различных аспектов правового статуса и деятельности акционерного общества. В частности, это требования и к порядку размещения и обращения акций, и к формированию органов управления, и к порядку раскрытия информации о деятельности корпо-

рации.

2. Анализ зарубежных источников применительно к теме работы показал, что российский подход является отражением складывающейся в многолетней практике как в англо-американской, так и континентально-европейской правовой системе. При всех имеющихся отличиях в разных государствах, подобная классификация имеет практически одно основание и деление происходит в одних и тех же целях. Выделение публичных компаний (корпораций, обществ) имеет цель защитить широкий круг лиц, которые инвестируют (или собираются инвестировать) свой капитал в акции таких юридических лиц. Такая защита осуществляется путем предъявления императивных требований к их деятельности и раскрытию информации о такой деятельности.

Американский опыт правового регулирования публичных корпораций примечателен, в частности, тем, что фактически существует не один, а четыре правовых режима публичных корпораций. Они разграничиваются в зависимости от способов размещения их ценных бумаг, а также объемах торговли ими. Особенности различных режимов в основном отличаются требованиями и стандартами публичного раскрытия информации о деятельности корпорации. В таком подходе имеется определенная логика и возможно в будущем (с постепенным развитием и совершенствованием экономико-правовых условий) возникнет необходимость заимствования аналогичной градации публичных акционерных обществ в российской правовой системе.

3. Вызывает возражения нормативное положение п. 2 ст. 66.3 ГК РФ в части упоминания в нем обществ с ограниченной ответственностью. При условии отсутствия признаков публичности такие общества (наряду с акционерными) должны признаваться непубличными. Считаем это излишним, поскольку общества с ограниченной ответственностью имеют уставный капитал, поделенный на доли, и ни при каких обстоятельствах не выпускает акции. Доли участия в отличие от акций акционерных обществ, не предназначены для свободного отчуждения и передачи. Вследствие этого, полагаем, что деление обществ на публичные и непубличные может иметь отношение только к акционерным об-

ществам.

Полагаем, отмеченный здесь законодательный подход явился следствием некритического прямого заимствования англо-американского опыта. В континентальном же правопорядке категория «публичности» имеет отношение к делению только акционерных обществ, но не обществ с ограниченной ответственностью. В связи с этим необходим более осторожный подход к заимствованию правовых конструкций, имеющихся в иностранных правопорядках. В этом деле необходимо учитывать социально-экономические условия, которые имели место в конкретно-исторической обстановке возникновения и развития отдельных институтов. При сравнении правового статуса публичных обществ в России и зарубежных стран необходимо помнить о различиях не только правовых систем, но и экономических условий в которых они существуют и развиваются.

4. Уставный капитал в континентальной системе призван обеспечивать ряд функций, наиболее существенными из которых являются материально-обеспечительная (стартовая) и гарантийная. Однако выполнение данных функций связано с гарантированием определенной минимальной величины уставного капитала. В настоящее время минимальный размер уставного капитала публичного акционерного общества составляет сто тысяч рублей. Считаем, что для обеспечения выполнения уставным капиталом своих функций минимальной его величины в сто тысяч рублей применительно к публичным обществам явно недостаточно и она должна быть существенно увеличена. Это будет соответствовать как воззрениям, высказанным в Концепции развития гражданского законодательства, так и практике зарубежных государств, в частности, стран Западной Европы. Примерная величина минимального уставного капитала, с которой можно согласиться, определена разработчиками Концепции и составляет 2 млн. рублей.

5. Наиболее значимые особенности правового регулирования оборота акций публичных акционерных обществ выражается в установлении специальных правил приобретения более 30% акций. Особо выделяется ситуация при кото-

рой в руках одного владельца аккумулируется более 95% акций. Нормативное закрепление процедуры приобретения крупных пакетов акций публичного акционерного общества направлено на предотвращение негативных последствий смены корпоративного контроля в публичных обществах. Данный механизм позволяет обеспечить стабильность состава участников при переходе корпоративного контроля, а также защиту экономических вложений акционеров, обеспечение баланса интересов среди акционеров в компании.

6. Повышенные императивные требования закона в публичным акционерным обществам находят свое проявление и в сфере корпоративного управления. Так, в публичном акционерном обществе проводится более четкое разграничение полномочий между общим собранием акционеров и его советом директоров (наблюдательным советом). Именно поэтому в публичных обществах образование совета директоров является обязательным и предъявляются повышенные требования к его как количественному, так и качественному составу. Кроме того, любые акционерные соглашения являются публичными, то есть должны быть раскрыты в предусмотренном законом порядке.

7. Вопросы образования и деятельности совета директоров (наблюдательного совета) применительно к публичному акционерному обществу имеют особое значение. ФЗ «Об акционерных обществах», указывая на данный орган управления, так его и называет – «совет директоров (наблюдательный совет)». Отождествление совета директоров и наблюдательного совета обусловлено тем, что установленная законом российская модель органов управления хозяйственным обществам сочетает в себе признаки как немецкой, так и англо-американской модели. Совет директоров в США в преобладающей мере выполняет управленческую функцию, в то время как наблюдательный совет в ФРГ осуществляет функции контроля за исполнительными органами управления. В этой связи полагаем необходимым закрепить более четкую структуру органов акционерного общества с ясным разделением функций управления и контроля. В публичном акционерном обществе должен создаваться наблюдательный совет как чистый контрольный орган с достаточно жесткими требова-

ниями в отношении как количественного, так и качественного состава. Для выполнения требований независимости наблюдательного совета целесообразен запрет на участие одних и тех же лиц в наблюдательных советах и коллегиальных исполнительных органах обществ.

8. Одним из наиболее актуальных в рамках корпоративного управления является вопрос об ответственности членов коллегиальных органов юридического лица и лиц, определяющих действия юридического лица. В этом отношении необходимо учитывать несоответствие размера активов корпорации, имуществом которой распоряжаются данные лица и, собственно, их имущественное положение. Как следствие, в случае ошибок в управлении корпорацией, неосторожности при оценке фактических и юридических обстоятельств при принятии решений члены органов управления корпорации едва ли смогут самостоятельно в полном объеме возместить убытки, причиненные корпорации и ее участникам. С учетом этого, полагаем необходимым развивать механизм страхования ответственности членов органов управления акционерным обществом, в том числе, возможно, и обязательного страхования. Об этом, в частности, говорится в Кодексе корпоративного управления, который рекомендован Центральным банком РФ к применению, в первую очередь, в публичных обществах. Так, п. 139 данного документа рекомендует обществу за счет собственных средств осуществлять страхование ответственности членов совета директоров, с тем чтобы в случае причинения убытков обществу или третьим лицам действиями членов совета директоров эти убытки могли быть возмещены. Страхование ответственности позволит не только компенсировать причиненные обществу убытки, но и привлечь в состав совета директоров компетентных специалистов, которые в противном случае опасались бы возможного предъявления к ним крупных исков.

Таковы основные выводы, сделанные нами по результатам проведенного анализа правового положения и деятельности публичного акционерного общества.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 №6-ФКЗ, от 30.12.2008 №7-ФКЗ, от 05.02.2014 №2-ФКЗ, от 21.07.2014 №11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2014. – №31. – Ст. 4398.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 №51-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // Собрание законодательства РФ. – 1994. – №32. – Ст. 3301.
3. Федеральный закон от 05.05.2014 № 99-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 19. – Ст. 2304.
4. Федеральный закон от 21.11.2011 № 325-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «Об организованных торгах» // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 48. – Ст. 6726.
5. Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «Об обществах с ограниченной ответственностью» // Собрание законодательства РФ. – 1998. – №7. – Ст. 785.
6. Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «Об акционерных обществах» // Собрание законодательства РФ. – 1996. – №1. – Ст. 1.
7. Федеральный закон от 22.04.1996 № 39-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О рынке ценных бумаг» // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 17. – Ст. 1918.
8. Распоряжение Правительства РФ от 25.06.2016 № 1315-р «Об утверждении плана мероприятий («дорожной карты») "Совершенствование корпоративного управления"» // Собрание законодательства РФ. – 2016. – № 28. – Ст. 4756.

9. О положениях о совете директоров и о комитетах совета директоров публичного акционерного общества: Письмо Банка России от 15.09.2016 № ИН-015-52/66 // Вестник Банка России. – 2016. – №85.
10. Кодекс корпоративного управления: Письмо Банка России от 10.04.2014 № 06-52/2463 // Вестник Банка России. – 18.04.2014. – № 40.
11. Положение о требованиях к порядку совершения отдельных действий в связи с приобретением более 30 процентов акций акционерного общества и об осуществлении государственного контроля за приобретением акций акционерного общества (утв. Банком России 05.07.2015 № 477-П // Вестник Банка России. – 2015. – № 77.
12. Положение о стандартах эмиссии ценных бумаг, порядке государственной регистрации выпуска (дополнительного выпуска) эмиссионных ценных бумаг, государственной регистрации отчетов об итогах выпуска (дополнительного выпуска) эмиссионных ценных бумаг и регистрации проспектов ценных бумаг (утв. Банком России 11.08.2014 № 428-П) (ред. от 28.10.2016) // Вестник Банка России. – 2014. – № 89-90.
13. Доклад Банка России «О совершенствовании корпоративного управления в публичных акционерных обществах» (декабрь 2015 г.) // http://www.cbr.ru/analytics/ppc/ppc_1512.pdf
14. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009) // Вестник ВАС РФ. – 2009. – №11.
15. Концепции развития корпоративного законодательства на период до 2008 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/corpmanagment/doc1119343461453>.
16. Вторая директива Совета ЕС от 13 декабря 1976 года 77/91/ЕЭС [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://eulaw.edu.ru/documents/legislation/corporate/second.htm>
17. Письмо Банка России от 01.12.2014 № 06-52/9527 «О применении законода-

тельства Российской Федерации в связи с вступлением в силу новой редакции Гражданского кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.cbr.ru/>

18. Письмо Банка России от 31.07.2014 № 015-55/6227 «Об обязанности акционерных обществ, ведущих реестр акционеров самостоятельно, передать ведение реестра акционеров регистратору, а также о ведении реестра акционеров публичных акционерных обществ независимым регистратором» // Вестник Банка России. – 2014. – №72.

19. Правила листинга ПАО «Московская биржа» (утверждены решением наблюдательного совета от 03.02.2017 г.) [Электронный ресурс] – Режим доступа: <file:///C:/Users/vs/Downloads/listing-rules-moscow-exchange-03022017.pdf>

2. Материалы правоприменительной практики

20. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2015. – №8.

21. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 02.10.2015 по делу № А56-21046/2014 // СПС Консультант Плюс: Судебная практика.

22. Постановление ФАС Уральского округа от 10.01.2012 № Ф09-8469/11 по делу № А60-14962/2011 // СПС Консультант Плюс: Судебная практика.

3. Научная и учебная литература

23. Балтутите И.В. Сближение корпоративного регулирования в реформируемом Гражданском кодексе РФ с положениями корпоративного права Европейского Союза // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 5. Юриспруденция. – 2013. – №4. – С. 22 - 26.

- 24.Беликова К.М. Хозяйственные общества в новой редакции ГК РФ / К.М. Беликова // Право и экономика. – 2016. – № 4. – С. 18 - 28.
- 25.Белых В.С. Корпорации по праву России, Англии и США // Сборник научных статей III Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы предпринимательского и корпоративного права в России и за рубежом» (25 апреля 2016 года, г. Москва) / Е.А. Абросимова, В.К. Андреев, Л.В. Андреева и др.; под общ. ред. С.Д. Могилевского, М.А. Егоровой. – М.: Юстицинформ, 2016. – 496 с.
- 26.Богдашкин Р.А. Место и роль совета директоров (наблюдательного совета) в акционерных обществах: тенденции современного правового регулирования / Р.А. Богдашкин // Административное право и процесс. – 2016. – №6. – С. 84 - 86.
- 27.Бондаревская М.В. Первичное публичное размещение ценных бумаг (ИПО): договорные аспекты / М.В. Бондаревская // Вестник гражданского права. – 2014. – № 5. – С. 58 - 87.
- 28.Буглак В.В. Понятие эмиссии и эмиссионной ценной бумаги / В.В. Буглак // Власть Закона. – 2016. – № 2. – С. 203 - 209.
- 29.Габов А.В. Сделки с заинтересованностью в практике акционерных обществ: проблемы правового регулирования. – М.: Статут, 2005. – 412 с.
- 30.Габов А.В. Ценные бумаги: вопросы теории и правового регулирования рынка / А.В. Габов. – М.: Статут, 2011. – 1104 с.
- 31.Галкова Е.В. Правовое регулирование эмиссии ценных бумаг по российскому праву и праву зарубежных стран (сравнительно-правовой аспект) / Е.В. Галкова. – М.: Статут, 2014. – 240 с.
- 32.Галлямутдинов Н.Р. Сравнительный анализ правового статуса публичных и непубличных акционерных обществ / Н.Р. Галлямутдинов // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2016. – № 6. – С. 104 - 107.
- 33.Глухова Т.В. Правовые аспекты публичного размещения акций как способа привлечения инвестиций / Т.В. Глухова // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2011. – № 1. – С. 34 - 36.

34. Глушецкий А.А. Размещение ценных бумаг: экономические основы и правовое регулирование / А.А. Глушецкий. – М.: Статут, 2013. – 621 с.
35. Глушецкий А.А. Спорные вопросы определения публичного статуса акционерного общества / А.А. Глушецкий // Право и экономика. – 2016. – № 1. – С. 4 - 15.
36. Глушецкий А.А. Стабильность хозяйственного оборота в жертву абстрактной справедливости // Право и экономика. – 2016. – № 4. – С. 12 - 17.
37. Голева Е.В. Договор страхования ответственности директоров и менеджеров хозяйственных обществ в праве Англии и России: сравнительный анализ: монография / под науч. ред. В.С. Белых. – М.: Проспект, 2015. – 168 с.
38. Гражданский кодекс Российской Федерации. Юридические лица: постатейный комментарий к главе 4 / Е.В. Бадулина, К.П. Беляев, А.С. Васильев и др.; под ред. П.В. Крашенинникова. – М.: Статут, 2014. – 524 с.
39. Гражданское право: Учебник: в 2 т. / С.С. Алексеев, О.Г. Алексеева, К.П. Беляев и др.; под ред. Б.М. Гонгало. – М.: Статут, 2016. – Т. 1. – 511 с.
40. Гриб В.В. Правовая природа публичного размещения акций / В.В. Гриб // Актуальные проблемы российского права. – 2014. – № 2. – С. 235 – 240.
41. Гришаев С.П. Ценные бумаги: виды и практика применения. – М.: Редакция «Российской газеты», 2016. Вып. 2. – 176 с.
42. Гущин В.В. Понятие и классификация юридических лиц / В.В. Гущин // Современный юрист. – 2015. – № 3. – С. 20 - 28.
43. Долинская В.В. Акционерное право: Учебник. – М.: Юридическая литература, 1997. – 352 с.
44. Долинская В.В. Общее собрание акционеров: монография / В.В. Долинская. – М.: НОРМА, ИНФРА-М, 2016. – 160 с.
45. Долинская В.В. Органы юридического лица: проблемы доктрины и современного законодательства (на примере акционерного общества) / В.В. Долинская // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2014. – № 11. – С. 64 - 71.
46. Жукова Ю.Д., Павлова К.П. Перспективы развития института ответственно-

- сти членов совета директоров: ключевые препятствия к эффективному правоприменению / Ю.Д. Жукова, К.П. Павлова // Право и экономика. – 2015. – № 12. – С. 47 - 58.
- 47.Зорина Е.А. Государственная регистрация юридических лиц при их создании: сравнительно-правовой анализ законодательства Российской Федерации и Великобритании / Е.А. Зорин // Административное право и процесс. – 2014. – № 4. – С. 82 - 85.
- 48.Карапетыан Г.Г. Правовое регулирование деятельности совета директоров (наблюдательного совета) акционерного общества внутренними документами акционерного общества / Г.Г. Карапетыан // Право и экономика. – 2016. – № 5. – С. 35 - 40.
- 49.Кибенко Е.Р. Корпоративное право Великобритании. – Киев: Юстиниан, 2003. – 368 с.
- 50.Кодификация российского частного права 2015 / В.В. Витрянский, С.Ю. Головина, Б.М. Гонгало и др.; под ред. П.В. Крашенинникова. – М.: Статут, 2015. – 447 с.
- 51.Коршунов Н.М. Конвергенция частного и публичного права: проблемы теории и практики. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2014. – 240 с.
- 52.Кулагин М.И. Избранные труды / М.И. Кулагин. – М.: Статут, 1997. – 330 с.
- 53.Макарова О.А. Корпоративное право: Учебник / О.А. Макарова. – М.: Волтерс Клувер, 2005. – 420 с.
- 54.Макарова О.А. Новое в ГК РФ и в законах о хозяйственных обществах: соотношение императивного и диспозитивного регулирования / О.А. Макарова // Гражданское право. – 2016. – № 1. – С. 9 - 12.
- 55.Макарова О.А. О праве корпораций в свете Гражданского кодекса РФ / О.А. Макарова, Т.А. Абрамян // Гражданское право. – 2015. – № 1. – С. 14 - 19.
- 56.Макарова О.А. Перспективы развития российского корпоративного законодательства // Сборник научно-практических статей II Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы предпринимательского и корпоративного права в России и за рубежом» (22 апреля 2015 года,

- г. Москва) / под общ. ред. С.Д. Могилевского, М.А. Егоровой. – М.: Юстицинформ, 2015. – 214 с.
- 57.Макарова О.А. Публичные и непубличные общества: особенности управления / О.А. Макарова // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2015. – № 7. – С. 14 - 23.
- 58.Осипенко О.В. Акционерное общество. Корпоративные процедуры. – М.: Статут, 2009. – Кн. 1: Общее собрание акционеров и совет директоров. – 503 с.
- 59.Осипенко О.В. Управление акционерным обществом в условиях реформы корпоративного права / О.В. Осипенко. – М.: Статут, 2016. – 400 с.
- 60.Павлова К.П. Подходы к определению набора полномочий совета директоров акционерного общества / К.П. Павлова // Юрист. – 2013. – № 15. – С. 24 - 31.
- 61.Павлова К.П. Созыв, подготовка и проведение заседаний совета директоров (наблюдательного совета) акционерного общества / К.П. Павлова // Гражданское право. – 2014. – № 1. – С. 14 - 18.
- 62.Поваров Ю.С. Компетенция высшего органа хозяйственного общества: новеллы гражданского законодательства / Ю.С. Поваров // Право и экономика. – 2014. – № 10. – С. 27 - 32.
- 63.Право и экономическая деятельность: современные вызовы: монография / Е.Г. Азарова, А.А. Аюрова, М.К. Белобащенко и др.; отв. ред. А.В. Габов. – М.: ИЗиСП, Статут, 2015. – 400 с.
- 64.Предпринимательское право Российской Федерации: учебник / отв. ред. Е.П. Губина, П.Г. Лахно. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2011. – 1008 с.
- 65.Пушкарев И.П. Организационно-правовые формы осуществления бизнеса по российскому законодательству / И.П. Пушкарев // Гражданское право. – 2016. – № 4. – С. 15 - 19.
- 66.Регистрация субъектов предпринимательской деятельности: зарубежный опыт / Отв. ред. заслуженный юрист РФ, д.ю.н. Р.А. Адельханян. – М.: Ста-

- тут; ФБУ ГРП при Минюсте России, 2012. – 528 с.
- 67.Рубеко Г.Л. Акционерное право: Учебное пособие / Г.Л. Рубеко. – М.: Статут, 2012. – 189 с.
- 68.Рубеко Г.Л. Уставный капитал хозяйственных обществ: некоторые проблемы правового регулирования / Г.Л. Рубеко // Юрист. – 2016. – № 10. – С. 28 - 32.
- 69.Санин К.С. Публичное размещение акций как способ привлечения инвестиций / К.С. Санин // Журнал российского права. – 2007. – № 10. – С. 115 - 120.
- 70.Синенко А.Ю. Эмиссия корпоративных ценных бумаг: правовое регулирование, теория и практика / А.Ю. Синенко. – М.: Статут, 2002. – 223 с.
- 71.Степанов Д.И. Новые положения Гражданского кодекса о юридических лицах / Д.И. Степанов // Закон. – 2014. – № 7. – С. 31 - 55.
- 72.Суханов Е. Новая редакция главы о юридических лицах удовлетворяет нас примерно наполовину [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.delo-press.ru/articles.php?n=17519>.
- 73.Суханов Е.А. Американские корпорации в российском праве (о новой редакции гл. 4 ГК РФ) / Е.А. Суханов // Вестник гражданского права. – 2014. – № 5. – С. 7 – 24.
- 74.Суханов Е.А. О частных и публичных интересах в развитии корпоративного права / Е.А. Суханов // Журнал российского права. – 2013. – № 1. – С. 5 - 9.
- 75.Суханов Е.А. Предпринимательские корпорации в новой редакции Гражданского кодекса Российской Федерации / Е.А. Суханов // Журнал российского права. – 2015. – № 1. – С. 5 - 13.
- 76.Суханов Е.А. Сравнительное корпоративное право / Е.А. Суханов. – М.: Статут, 2014. – 456 с.
- 77.Суханов Е.А. Уставный капитал хозяйственного общества в современном корпоративном праве // Вестник гражданского права. – 2012. – № 2. – С. 4 - 35.
- 78.Тарасенко Ю.А. О природе внесения имущества в уставный капитал при

- учреждении акционерного общества / Ю.А. Тарасенко // Известия вузов. Правоведение. 2005. – № 3. – С. 21 - 29.
79. Фомина О.Н. Правовое положение предпринимательской корпорации в США и акционерного общества в Российской Федерации: Сравнительно-правовой анализ: монография. – М.: Статут, 2016. – 160 с.
80. Хабаров С.А. Понятие «квалифицированный инвестор»: некоторые тенденции развития / С.А. Хабаров // Юрист. – 2016. – № 5. – С. 9 - 13.
81. Хабаров С.А. Финансирование бизнеса: эмиссия акций и облигаций (некоторые законодательные новеллы) / С.А. Хабаров // Юрист. – 2015. – № 7. – С. 33 - 37.
82. Хабриева Т.Я. Современные подходы к классификации юридических лиц (к 90-летию юбилею В.Е. Чиркина) / Т.Я. Хабриева // Журнал российского права. – 2014. – № 10. – С. 5 - 16.
83. Цыбуленко З.И. Новое в гражданском законодательстве России о юридических лицах / З.И. Цыбуленко // Власть Закона. – 2014. – № 3. – С. 82 - 92.
84. Шевченко Г.Н. Эмиссионные ценные бумаги: понятие, эмиссия, обращение / Г.Н. Шевченко. – М.: Статут, 2006. – 271 с.
85. Шершеневич Г.Ф. Учебник торгового права (по изд. 1914 г.) / Г.Ф. Шершеневич. – М.: Фирма «Спарк», 1994. – 335 с.
86. Юридические лица в гражданском праве зарубежных стран: монография / О.В. Гаврилюк, Н.И. Гайдаенко Шер, Д.О. Грачев и др.; отв. ред. Н.Г. Семилютина. – М.: ИЗиСП, ИНФРА-М, 2015. – 432 с
87. Юридические лица в российском гражданском праве: монография: в 3 т. / А.В. Габов, О.В. Гутников, Н.Г. Доронина и др.; отв. ред. А.В. Габов, О.В. Гутников, С.А. Сеницын. – М.: ИЗиСП, ИНФРА-М, 2015. – Т. 1: Общие положения о юридических лицах. – 384 с.